ДК
10
Р63

Рожков Н.
„Учебник истории всеобщей и русской"
вып. 2
М., 1922 г.

2
Р63

Н. РОЖКОВ,

Профессор Петроградского Университета, Педагогического Института имени Н. А. Некрасова и Педагогического Института имени А. И. Герцена.

УЧЕБНИК ИСТОРИИ ВСЕОБЩЕЙ И РУССКОЙ

КУРС СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ

ДЛЯ ВТОРОЙ СТУПЕНИ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ И ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ.

ВЫПУСК ВТОРОЙ.

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1922.

ОК
Р63

Н. РОЖКОВ,

Профессор Петроградского Университета, Педагогического Института имени Н. А. Некрасова и Педагогического Института имени А. И. Герцена.

ОБ'ЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА М. К. П.
193768

УЧЕБНИК ИСТОРИИ ВСЕОБЩЕЙ и РУССКОЙ

КУРС СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ

ДЛЯ ВТОРОЙ СТУПЕНИ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ И ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ.

ВЫПУСК ВТОРОЙ.

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1922.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „КНИГА“

ПЕЧАТАНО ПО ЗАКАЗУ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Р. Ц. Вх. № 3405. Тир. 25.000 экз.

39-я Типография М. С. Н. Х. «Мосполиграф» Путинковский пер., 3.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Феодальная революция в Западной Европе.

§ 1. **Хозяйство, общество и государство во Франкской монархии.** Первый период истории западно-европейских народов изложен уже в первой части «Учебника», именно в истории Римской империи,—там, где говорилось о германцах: древние германцы, предки нынешних народов западной Европы, переживали до V-го века после Р. Х. период родового и племенного быта. С V-го века отдельные германские племена поселились в разных частях Западной Римской империи и основали здесь новые государства. Из этих государств особенно замечательна Франкская монархия, в которую в пору ее расцвета входили нынешняя Франция, значительная часть Германии и северные части Италии и Испании. С V-го до половины IX-го века в монархии франков произошел переход власти из рук племенных и родовых старейшин в руки крупных частных землевладельцев, которые с землевладением соединяли и государственные права, явившиеся одним из составных элементов землевладельческих прав, что составляет отличительный признак феодализма. Иными словами, во Франкской монархии в это время совершилась феодальная революция.

Франки застали в Галлии уже утвердившийся хозяйственный порядок, при чем земледелие здесь во времена Римской империи уже преобладало. Правда, в 4-ом и 5-ом веках и здесь хозяйство под влиянием варварских народов пошло вспять, пало при этом

и земледелие. Но все же земледелие сохранило господствующую роль. К нему должны были приспособляться франки. Первой чертой народного хозяйства во Франкской монархии с 5-го по половину 9-го века является, таким образом, увеличение значения земледелия. Второй его чертой являлось господство натурального хозяйства; это видно из того, что во Франкской монархии того времени оброки землевладельцам крестьяне вносили пивом, свиньями, хлебом, сыром и т. д. Что касается системы или техники земледельческого хозяйства, то она была во весь этот период по преимуществу переложной, когда участок земли после естественного отдыха опять становился годным для дальнейшей обработки, при чем никакого удобрения в это время не применялось. Только к концу периода, главным образом в южной Франции, стало кое-где появляться трехпольное хозяйство, при котором $^1/_3$ или $^1/_2$ земли находятся под паром и удобряются. С господством земледелия стало расти крупное частное землевладение. Короли стали сразу крупными землевладельцами уже потому, что к ним перешел весь императорский домен, государственные земли римских императоров. Что касается знати, то она во времена существования династии Меровингов, потомков Хлодвига, т.-е. до половины VIII-го века, получала обширные земельные владения из королевских доменов в награду за службу, причем меровингские пожалования были неопределенны и беспорядочны, и юридическая их природа не была точно определена. На практике тут торжествовали римские понятия о полной собственности на землю. Причины пожалований были таковы: надо было вознаградить за службу, а хозяйство было натуральное; приходилось платить той ценностью, которая была в большом изобилии—именно землей. Церковные учреждения получали земли или по королевскому пожалованью, или покупкой, а чаще всего путем вкладов в церковь на помин души. Последние не всегда вытекали из одного

желания—устроить свою душу. Кроме этого, здесь роль играли соображения непосредственно экономического характера. Церковные учреждения давали защиту и охрану от обид и насилия и оказывали хозяйственную помощь. Из всех видов вкладов особого внимания заслуживает один: прекарий, который был видом временного и условного владения церковной землей. Прекарий был земельным владением, отданным церковью в пользование какого-нибудь светского лица с той целью, чтобы пользователь исполнял по отношению к церкви определенные обязанности, чаще всего несение военной службы. Прекаристами становились сплошь и рядом и вкладчики, которые отдавали свое имение церкви и получали его обратно на прекарном праве от епископа или церкви. Для прекаристов прекарии были необходимы, потому что они нуждались в защите церкви от сильных людей, а также и в помощи хозяйственной, а церкви необходимы такие условные раздачи во временное владение по той причине, что ей нужны были слуги хозяйственные и военные, а для того, чтобы иметь слуг, нужно их вознаграждать хотя бы временным и условным владением землей. Церковь путем введения прекария установила не ту раздачу в полную собственность, которую практиковали меровингские короли, а пожалование во временное владение. В таком же положении, как церковь, оказались и короли, и крупные землевладельцы из их дружинников, которым было невозможно за недостатком денежных средств эксплоатировать свои владения наемным трудом, невозможно было платить денежное жалованье военным и хозяйственным слугам, невыгодны были и раздачи земли в собственность. Нужно было раздавать свои земли во временное и условное владение, с обязательством служить, и под влиянием этого они стали переходить к раздаче уже во временное пользование, которое и стало называться на светских землях бенефициеми соответствовало по своему зна-

чению пекарию. В VIII веке, когда возникли эти бенефиции на королевских землях и на землях частных землевладельцев, короли и их мажордомы (дворецкие), ведавшие королевским хозяйством, сделали важный шаг вперед. Они стали очень широко толковать право короля распоряжаться церковными землями и применять на практике это толкование. Произошла спекуляризация, связанная с именем мажордома Карла Мартелла и его сына Пепина Короткого. Спекуляризация состоит в том, что король, пользуясь правом патроната (покровительства над церковью), приказывал раздавать часть церковных земель во временное пользование частных лиц. Это был особый прекарий по королевскому слову. Беспорядочная раздача королевских доменов истощила земельный фонд королей, а награждать за службу было необходимо,—поэтому и обратились к церковным землям. Так и на церковных, и на светских землях появилось временное и условное владение, — бенефиций и прекарий, которые нельзя было продавать, закладывать, дарить и передавать по наследству. Все эти хозяйственные порядки отразились затем и на устройстве самого общества в том отношении, что появилось классовое и сословное расчленение общества. Различие между бедными и богатыми стало больше, чем то было у древних германцев: появились владельцы крупных, обширных имений. Вести новое земледельческое хозяйство было труднее, чем прежнее скотоводственное и охотничье: нужны стали рабочий скот, орудия, постройки. Обыкновенному, рядовому свободному человеку, не обладавшему достаточными средствами, трудно было завести все это, не прибегая к чужой помощи, к ссуде или займу. И потому многие свободные люди оказались должниками крупных землевладельцев и были вынуждены признать себя отдавшимися под их покровительство или комендацию. Комендант, человек, поступивший в комендацию, получал от своего патрона или покровителя мате-

риальную поддержку, иногда и землю в бенефиций, подчинялся ему по суду и сбору налогов. Этому помогала еще слабость государственной власти, заставлявшая многих небогатых людей отдаваться под защиту людей сильных и богатых от разного рода насилий и притеснений. Все это возвышало аристократию, знать, состоявшую из крупных землевладельцев. Права этой аристократии увеличивались еще иммунитетом, т.-е. из'ятием ее земель из власти королевских чиновников по суду и сбору налогов: и суд, и сбор налогов со всех, кто жил в имении, принадлежащем землевладельцу.

Таким образом, власть перешла к крупным землевладельцам, светским и духовным (епископам и аббатам, настоятелям монастырей). Все эти перемены в хозяйстве и устройстве общества отразились и на государственном строе. Нужно было дать светской и духовной аристократии побольше земли и укрепить господство частного и крупного землевладения. Отсюда вышла во второй половине VIII и в начале IX века империя Карла Великого, временное, непрочное политическое об'единение почти всего континентального запада Европы. Но само управление носило вотчинный, крупно-землевладельческий характер. На государство франкские короли и императоры смотрели как на свою вотчину, частновладельческое имение. Поэтому органами центрального управления были, главным образом, дворцовые, хозяйственные слуги, приказчики короля или императора,—конюший, дворецкий и проч. Из них, а также из епископов назначались с Карла Великого государевы посланцы, ревизоры, вроде «очей и ушей государевых», учрежденных персидским царем Дарием Гистаспом. Из дворцовых же сфер, а потом и из крупных землевладельцев назначались графы, правители областей, власть которых вследствие иммунитетов не распространялась на крупные владельческие имения светские и духовные, а простиралась почти только

на собственные земли короля или императора, так что походила на власть управляющих имениями.

С падением свободных, с переходом в комендапты, пало вече; оно перестало собираться после Карла Великого, да и раньше собиралось редко и имело значение пустой формальности, почти без всякого значения в действительности. Суд производился сначала при участии свободных людей, но потом их заменили заседатели из знати.

§ 2. **Духовная культура во Франкской монархии.** В духовной культуре было, конечно, много остатков старой дикости; герои тех песен, из которых потом составились большие рыцарские поэмы, рисуются перед нами как образцы дикарей, — они жгут, убивают, грабят, насильничают; господствовали обжорство и пьянство. Но при всех этих остатках прошлого в личностях и характерах людей того времени наблюдается новая черта — жадность, приобретательство. Великими приобретателями были Хлодвиг, Карл Мартелл, Пепин Короткий, Карл Великий. И старое, и новое в психологии общества отразились в отдельных проявлениях духовной культуры. Масса народа и после принятия христианства при Хлодвиге до самого конца периода была христианской только на половину. Народ пел старинные языческие песни, верил в старых богов; поверья, заговоры, суеверия имели для него прежнюю силу. Двоеверие, смесь язычества с христианством,

Карл Великий (статуя XI—XII в.).

было обычным даже при Карле Великом. В то же время религия стала прямым орудием для расширения Франкской монархии, для приобретения аристократией необходимых ей земель. Новая христианская поэзия очень недалеко ушла от старой, языческой: в обеих проявились таинственные, невидимые силы; только в христианской поэзии боги и полубоги язычества заменены были Богом Христом и святыми. История или летопись имела в то время двух выдающихся представителей—Григория Турского и Фредегара. Точка зрения их на историю—чисто религиозная: в истории действует указующий перст Провидения, непреклонная воля Бога. В то же время и именно поэтому эти летописцы преклоняются пред власть имущими и льстят им часто из грубо-эгоистических побуждений. Так, Григорий Турский, рассказывая о жестокостях и насилиях Хлодвига, в то же время утверждает, что «Хлодвиг ходил с сердцем правым перед Господом и поступал так, как было приятно его очам». Тот же самый Григорий Турский был самым преданным сторонником королевы Брунегильды, несмотря на все ее пороки, жадность, разврат и жестокость: расположение Брунегильды обеспечивало ему турскую епархию, сделавшуюся почти наследственной в знатной семье, к которой он принадлежал.

§ 3. **Феодальная революция в Англии.** Из западно-европейских стран в состав империи Карла Великого не входила одна только Англия. Но и там с половины V до конца IX века совершилась также феодальная революция. Англосаксы до завоевания ими Британии пережили в Германии период родового и племенного быта, как и все другие германские племена. Завоевав Британию и основав здесь постепенно семь англосаксонских королевств, они сохранили от прежнего натуральное хозяйство, но вынуждены были дать перевес в хозяйстве земледелию. Под влиянием этого, наряду с «народной землей», которою еще пользовались вольно,

захватно, появилось «владение по грамотам», частное землевладение, становившееся все более крупным и сильно распространявшееся. Свободные люди принижаются перед знатными, подчиняются им, поступают под их покровительство (комендацию). Возвышается знать, состоящая из крупных землевладельцев. Этот перевес крупных частных землевладельцев был закреплен об'единением всех семи англосаксонских королевств в IX веке Экбертом и потом его сыном Альфредом Великим. В духовной культуре и прежде в религии англо-саксонской Британии господствовало двоеверие, смесь язычества с христианством; господствовала вера в заговоры и заклинания, в страшных чудовищ. Папа Григорий I Великий, посылая в VI веке проповедников христианства в Англию, советовал поэтому оставлять и для христианского богослужения старые языческие храмы и даже сохранять языческие обряды— приносить в жертву быков, строить вокруг храмов шалаши из зелени. Один из королей северной Англии принял христианство от проповедников римского папы именно потому, что папа—преемник св. Петра, а св. Петру Христос вручил ключи от царства небесного, так что король испугался, что если он не подчинится преемнику св. Петра, то некому будет открыть ему двери в рай. Английский летописец этого времени Бэда Достопочтенный во многом напоминает Григория Турского и Фредегара: так же, как и они, он видит в истории непосредственное проявление воли Божией. И Экберт, и Альфред Великий похожи по своим характерам на Пепина Короткого и Карла Великого: они приобретатели, хитро и вероломно побивающие врагов и доставляющие господство знати, землевладельческой аристократии.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Западно-европейский феодализм в развитом состоянии.

§ 4. **Феодализм во Франции.** Около половины IX века феодальная революция в западной Европе закончилась, и начался период полного развития феодализма, т.-е., такого порядка, при котором крупные землевладельцы являются государями в своих имениях. Этот период охватывает вторую половину IX, X, XI и около половины XII века. Он начался после так называемого Верденского договора 843 года. В 843 году состоялся Верденский договор, по которому сыновья Людовика Благочестивого, внуки Карла Великого, поделили между собой монархию Карла Великого. По этому договору, Карл Лысый получил Францию, Людовик Немецкий получил Германию, а Лотарь получил северную Италию и земли по Рейну, которые по его имени получили название Лотарингии. Это было началом образования особых государств—Франции, Германии, Италии.

Прежде всего познакомимся с французским феодализмом. Земледелие окончательно восторжествовало в этот период во Франции надо всеми другими отраслями промышленности. Но хозяйство перестало быть в то же время натуральным. Население Франции настолько увеличилось, что оказалось уже невозможным удовлетворение всех потребностей каждой семьи собственным трудом. Пришлось прибегнуть к разделению труда. А разделение труда, специализация занятий ведет к развитию торговли, обмена, потому что невозможно не торговать и не обмениваться, когда становишься специалистом одного дела. Вот почему начала развиваться торговля, но пока в очень узких, ограниченных пределах, замкнутая в небольших местных областях. Препятствия к

развитию широкой торговли были очень велики. Прежде всего не нужно забывать, что большое значение имели трудности путей, нападения, разбои, беспорядки, отсутствие прочной государственной власти. Затем каждый крупный землевладелец, через землю которого проезжал купец с товарами, устраивал обыкновенно на границе своего владения особую таможенную заставу. Особую плату он взимал за переезды по мостам, гатям. Эти таможенные заставы, при которых он брал таможенную пошлину, возвышали цену на товары, и так как застав было много, то невозможно было перевозить товары на слишком большое расстояние: они слишком дорожали. И, наконец, третье важное обстоятельство—пути сообщения были очень плохи. Поэтому стоило огромных усилий и денег перевезти товар на сколько-нибудь значительное расстояние. Вот почему Франция в отношении торговом, в отношении коммерческих связей и сношений разбилась на целый ряд отдельных замкнутых областей, которые только внутри своих пределов вели торговлю, так что на 10, 15, 20, 30, 40 верст кругом известного города или замка, около которого был центральный рынок, шла торговля, а за пределы этой области товары уже не вывозились. Это денежное или товарное хозяйство с небольшим местным, узким рынком. Оно составляет новую черту феодальной эпохи, ту черту, из которой развились все дальнейшие явления феодальной жизни. Когда развилось это денежное хозяйство с небольшим, узким, местным рынком, то оно оказало влияние на форму землевладения. Бенефиций—это временное и условное землевладение, не удовлетворял потребности землевладельцев в новых условиях, потому что явилось денежное хозяйство, почувствовалась острая потребность в денежных средствах, и землевладельцы начинают всячески изыскивать эти денежные средства. Это чрезвычайно трудно, потому что денег в то время было еще мало. Единственной сколько-нибудь солидной ценностью

была земля, но землю-бенефиций нельзя было превратить в деньги, потому что бенефиций жаловался в пожизненное владение без права продажи и залога. Отсюда вытекала потребность превратить бенефиций в такую форму владения землею, при которой можно было бы эту землю продавать и закладывать, превратить в деньги, получить определенное количество денежных средств, необходимых для ведения хозяйства. И мы наблюдаем во Франции во второй половине IX, X, XI и начале XII века превращение бенефиция в так называемый лен или феод. Лен или феод считался по прежнему собственностью того, кто жаловал землю, короля, но эта собственность короля считалась высшей собственностью, а тот, кто пользовался этим леном или феодом, имел нисшую собственность. Но этот нисший собственник-владелец лена или феода уже получал право продавать свой лен или феод, передавать его по наследству и закладывать, но только с обязательством каждый раз, как совершалась передача в наследство, продажа или залог, уплачивать верховному владельцу, королю, определенную денежную пошлину. Итак, первая перемена, которая наметилась в феодальный период, — это переход бенефиция в лен или феод.

Затем в предшествующий период в устройстве общества господствовала так называемая комендация, т.-е. временное подчинение свободных людей знатным, богатым, крупным землевладельцам. Но связь комендата и его патрона не была прочная. Ее можно было в каждую данную минуту порвать. И наследники патрона не получали права покровительства, права патроната, права своего отца. В новых условиях землевладения, когда лен или феод заменили собой старый бенефиций, крупные землевладельцы желали иметь постоянных подданных, которые не могли бы порвать этой зависимости, не имели бы права уходить от того лица, которое владело леном или феодом и, так как они были

сильны и экономически, и политически, то в результате этого получилось то, что комендация превратилась в так называемый вассалитет, в постоянную и наследственную связь подданства и установилось такое положение, что ни один мелкий землевладелец не должен был быть свободным и самостоятельным, или, как во французском праве выражались, ни одна земля не должна быть без собственного верховного господина, т.-е., каждый мелкий землевладелец должен был поступать в подданство к крупному землевладельцу и об'являл себя его вассалом, а тот получал звание сеньора, т.-е. высшего господина. («Nulle Terre sane seigneur»). Так получилась вторая важная перемена в феодальном обществе сравнительно с предшествующим периодом: комендация перешла в вассалитет. Вассалитет образовал целую лестницу, феодальную иерархию: устанавливалось такое положение, что был король Франции, который считался верховным собственником всей французской земли; у него были вассалами знатнейшие бароны; во Франции этих баронов, крупнейших землевладельцев, было, приблизительно, 40; эти королевские вассалы имели своих вассалов мелких, которые поступали в постоянное подчинение им и носили во Франции название арьервассалов, т.-е. низших вассалов, вассалов короля. Причина того, что Франция разбилась на 40 крупных ленов или феодов, заключалась в хозяйственных условиях, в том, что в пределах каждого из 40 этих владений, входивших в состав Франции, торговля велась узкая, т.-е. в каждом из этих 40 феодов жители вели торговлю только между собой. Население этих маленьких сравнительно областей состояло из нескольких десятков тысяч человек. Если бы какой-нибудь землевладелец вздумал оторвать от земельного участка своего крестьянина и продать его в другую феодальную область, то отсюда произошло бы, что в данной области почувствовался бы недостаток рабочих рук. Это грозило бы

голодом. То же самое со всякого рода ремесленниками. Если бы кто-нибудь из них мог или поступить по своему произволу в ремесло, или уйти в другую область, то было бы огромное хозяйственное потрясение, не хватило бы обуви, одежды, смотря потому, что выделывал бы данный ремесленник. Если бы торговец ушел, оказалось бы, что торговцев недостаточно. Отсюда и вытекало своеобразное устройство всего общества, крайняя регламентация этого устройства. Крестьяне были прикреплены к земле, т.-е. они не могли уйти с того участка, на котором жили и с другой стороны землевладелец не мог оторвать крестьянина от этого участка, заставить его работать в другом имении, перевести его к себе на двор, продать кого-либо без земли, заложить без земли, передать в наследство без земли. Этим отличается крепостное поземельное право от крепостного личного, когда крестьянин прикрепляется к личности землевладельца и землевладелец имеет право оторвать его от земли, перевести его на свой двор, продать и т. д. Точно также установлена была цеховая система в ремесле: каждый ремесленник должен был записываться в цех, в каждом цехе было определенное количество учеников, мастеров и подмастерьев и никто другой не имел права заниматься ремеслом. При этом наблюдали, чтобы ремесленник выделывал товары определенного качества в определенном количестве. Поэтому установлена была система цехового надзора, экзамены, подробные испытания, словом, подробности ремесла были определены. Каждый ремесленник был прикреплен к своему цеху. То же самое было и с торговлей. Была установлена торговая гильдия, причем к каждой гильдии были прикреплены купцы, их торговые обороты были точно определены, цены на товары были точно регламентированы особыми таксами, словом, установился такой порядок, при котором все хозяйство регулировалось этими замкнутыми организациями, торговыми и ремесленными, и прикреплением

крестьян к земле. Все это было результатом денежного хозяйства, расчитанного на небольшой местный рынок.

Отсюда же вытекали и государственные условия. Перемена, здесь происшедшая, состояла в том, что иммунитет, старое право суда и право сбора податей, принадлежавшие землевладельцам, теперь, с ростом денежного хозяйства с небольшим, узким

Рыцарь XI в.

рынком, выросли в верховные государственные права, превратились в так называемый суверенитет. Каждый барон, вассал короля, считал себя вполне государем в своей баронии. Таких бароний, представлявших замкнутые рынки, было 40, и владельцы их получили право войны и мира, получили право воевать между собой и даже с королем, когда находили, что он нарушает феодальное право, нарушает их права, как вассалов. Право войны и мира—верховное государственное право, составная часть суверенитета. Затем они получили право чеканить монету. В каж-

дом из таких княжеств стала чеканиться своя монета. Опять таки и это верховное государственное право, составная часть суверенитета. Они получили право участвовать в законодательстве, ни один закон не должен был издаваться в государстве королем без совета с его вассалами. Он должен был созывать баронов и с ними советоваться, причем если какой-нибудь из баронов не присутствовал на этом совещании и не из'явил согласия, то он

Посвящение в рыцари.

мог и не исполнять закона. Другими словами, баронский с'езд представлял собою нечто вроде современного международного конгресса самостоятельных государств. В результате получилось падение силы королевской власти. Последние Каролинги, потомки Карла Великого, были очень слабы. Но и когда прекратилась династия Каролингов в X веке и на престол был выбран Гуго Капет, то его власть была ничтожна; суверенитет принадлежал каждому барону, а сам Гуго Капет был не более, как одним из баронов, владельцем одной баронии—герцогства Иль-де-Франс

§ 5. **Духовная культура феодальной Франции.** И духовная культура Франции с половины IX до половины XII века отличалась феодальным характером. Феодальную окраску приняла религия: освящала своим авторитетом феодальный строй. Поэтому христианский Бог и его Троица заслонялись для религиознаго сознания людей того времени местными святыми, покровителями данной баронии и ее барона. Именно местные святые и мощи и были предметами особого почитания. Тут единобожие заменялось на деле многобожием совершенно подобно тому, как единовластие короля заменено было в феодальном обществе многовластием баронов или королевских вассалов. Поэтому в религии тогда господствовало страшное суеверие, вера в чудеса, пророчества, вера в дьявола, представление об аде и рае чисто физическое: ад — физические, тяжелые мучения, рай — физическое наслаждение. Феодальный дух проявляется и в литературе. В области литературы первенствующее значение имела феодальная поэзия, эпос феодальный. Самой классической является «Песнь о Роланде», племяннике Карла Великого, который погиб в битве с арабами в северной Испании в Пиренейских горах. В поэме воспевается верность вассала сеньору или сюзерену. Если эту поэму разсматривать с художественной точки зрения, то она весьма примитивная; в ней монотонность, простота, нет развитого чувства красоты. Люди того времени не интересовались вопросом о красоте. На первом плане для них была практичность, целесообразность, а все остальное второстепенное. Во Франции XII века появились романы, существовавшие в восточной Римской или Византийской империи, например, роман об Александре Великом, о падении Трои. Французские феодальные авторы, переделавшие эти романы, придавали им феодальную окраску, так что Александр Великий выходил королем-сюзереном,

а его полководцы вассалами. Таким образом и поэзия получает феодальную окраску.

Основа французского средневекового искусства в эпоху расцвета феодализма, в архитектуре, живописи и скульптуре — это так называемый романский стиль. Он называется романским от слова романус — римлянин, потому что основой романского стиля было римское судебное здание, так называемая базилика, четыреугольное здание, где у римлян происходил суд. Эта старая римская базилика была увенчана крестом, и получился христианский храм романского стиля. Здесь простое заимствование из практических соображений, зачем даром пропадать зданию суда?

Для науки того времени характерны сочинения о драгоценных камнях и так наз. бестиарии, которые появились в конце XII века. Они характерны как феодальные произведения. Рассказ о драгоценных камнях не имеет целью изучить драгоценные камни научно, с точки зрения естествознания. Задача состоит в том, чтобы выяснить целебную и талисманную, колдовскую силу этих камней. Опять это очень грубая, практическая и суеверная задача. Бестиарий—это рассказ о животных не с точки зрения естественно—исторической, а с точки зрения того, что они символизируют, какое они имеют талисманное значение, какая часть убитого животнаго имеет значение целебное от разных болезней.

Но от феодальной аристократии отличалось монашество. Оно было более демократического происхождения, выходило часто из арьер-вассалов, ремесленников и крестьян. Монашество было преисполнено несколько иных взглядов и запросов. оно враждовало с епископами и с теми светскими феодалами, которые хотели подчинить монастыри своей власти. У него до некоторой степени был протестующий дух. И вот появились уже некоторые новые приобретения культуры среди монашества, среди этой интеллигенции того времени, потому что монашество было образованнее других

*

классов общества. Некоторых монахов уже не удовлетворяло феодальное богословие. В XII веке Абеляр первый внес некоторую критику в эту область, явился первым представителем самостоятельной мысли. Не все однако и среди монахов были достаточно смелы для этого. Большинство смиренно покорялось господству феодалов—баронов и епископов. Из этого смирения вышло углубление религиозного чувства, переход его в мистицизм, в чувство духовного слияния с Божеством в религиозном экстазе (возбуждении). Таким мистиком был противник Абеляра, добившийся осуждения его учения, Бернард Клервосский. На почве этой, мистической религиозности, приводившей к пониманию красоты, к эстетике, возникли средневековые драматические произведения, выполнявшиеся в церкви и бывшие дополнением к богослужению: это — мистерии, изображавшие сцены из священной истории, и миракли, развившиеся из песен в честь святых. Из углубленного религиозного чувства произошли перемены в архитектуре романского стиля. Монахи Клюнийского монастыря в северо-восточной Франции ввели постройку сводов в боковых приделах базилики. Свод, высокая крыша и башня выражают идею вознесения духа к небу, возвышенного стремления к Божеству. Бернард Клервосский и монахи его ордена (цистерцианцы) ввели еще одну новость в романский стиль: стенную лепку, горельефы и барельефы, изображающие ту или другую религиозную идею.

§ 6. **Феодализм в Англии.** Английский феодализм, конечно, во многом в хозяйственном отношении походил на французский: и здесь произошел переход к денежному или товарному хозяйству, главным образом с узким рынком. Но были и существенные отличия, сущность которых заключалась в том, что восточная Англия была более передовой в хозяйстве, чем западная, так как на востоке Англии издавна вели торговлю норманны и иногда утверждали там свое господство на продолжительное время. По-

этому в Англии рано стала развиваться торговля с более обширным рынком, чем во Франции: восточная и западная Англия обменивались между собою товарами, и мелкие, узкие, местные рынки не были столь замкнутыми. К тому же значительно развиваться стало овцеводство, следовательно, добывание шерсти, которая рано стала в значительном количестве вывозиться заграницу. Значит, английское феодальное хозяйство было хозяйство с более обширным рынком, чем французское. Этим созданы были особенности английского феодализма. В Англии, также, конечно, бенефиций превратился в лен, комендация — в вассалитет, иммунитет в суверенитет, но тут было важное различие в том смысле, что в социальном и в политическом отношении английский феодализм был гораздо менее развит, чем французский, т.-е. иммунитет не превратился в полный суверенитет, как во Франции, и, с другой стороны, переход комендации в вассалитет не сопровождался таким крайним прикреплением массы населения к разного рода занятиям, сословным группам, как то было во Франции. Напр., крестьянство было менее прочно прикреплено к земле в Англии, чем во Франции, потому что там не было такого замкнутого рынка; принуждение в области ремесленной, и торговой, регламентация были менее резко выражены в Англии, чем во Франции. С другой стороны, так как отдельные области Англии отличались друг от друга экономически, то когда окончательно восторжествовал английский феодализм,—а он восторжествовал окончательно после завоевания Англии норманнами, во второй половине XI в., после того, как в 1066 г. Вильгельм Завоеватель разбил англо-саксонское войско, сделался английским королем, оставшись вместе с тем и нормандским герцогом,—то бароны из Нормандии, пришедшие с Вильгельмом Завоевателем, были заинтересованы в том, чтобы получить себе участок земли в каждой из областей Англии, экономически от-

личающихся друг от друга. Это было выгоднее, чем если бы один барон получил участок земли в более богатой, передовой части Англии, а другой в менее передовой. Так хозяйственные интересы привели к тому, что владения каждого барона не тянулись сплошной полосой, как во Франции, а представляли собою черезполосицу: одна часть владения находилась в восточной части Англии, другая в западной. Но это обстоятельство в высшей степени ослабляло баронов в политическом отношении, не давало им полного суверенитета, усиливало власть короля, поддерживающуюся к тому же и враждой между норманами и англосаксами.

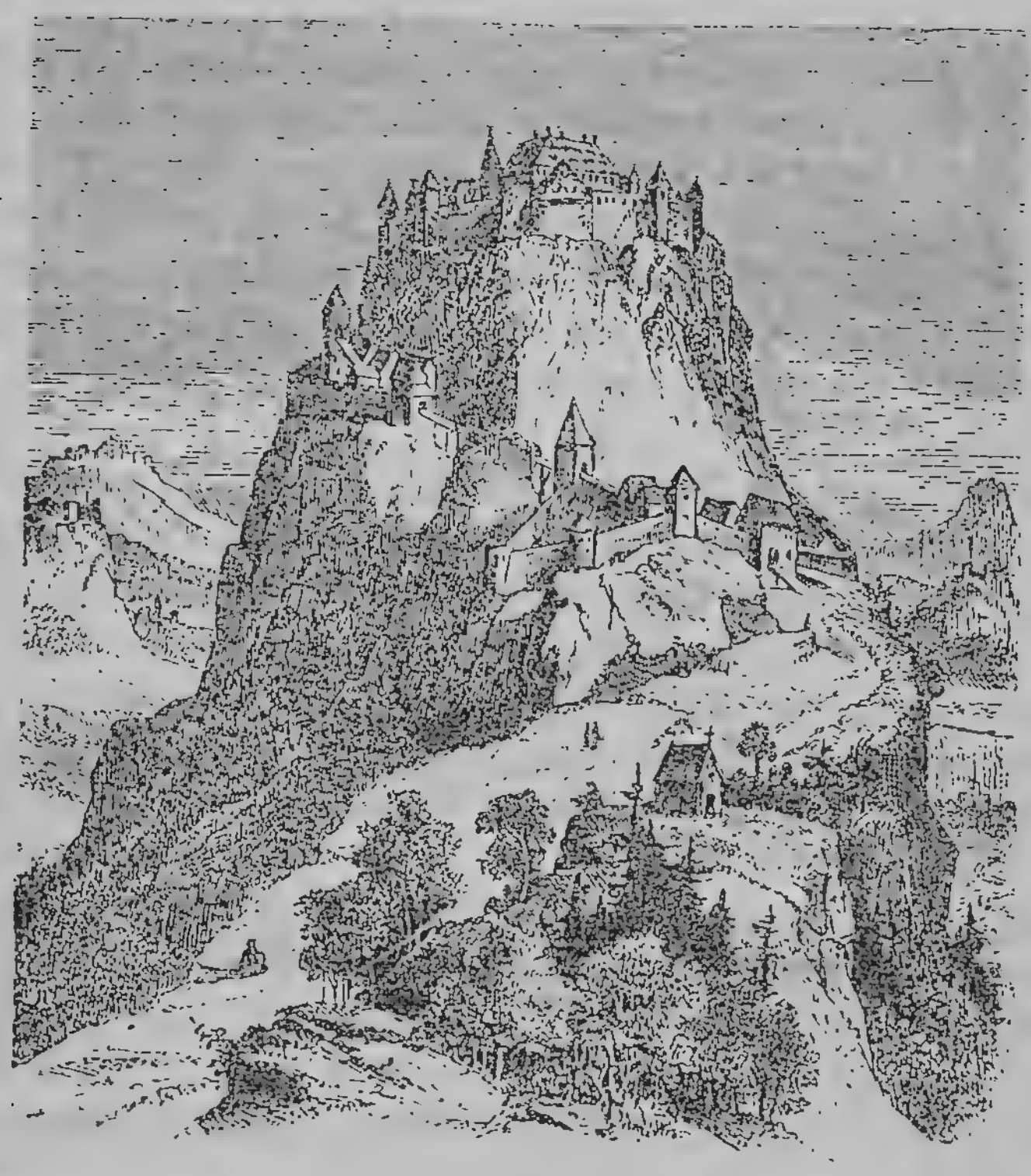
Таким образом, английские короли—Вильгельм Завоеватель и его преемники Вильгельм II Рыжий, Генрих II Плантагенет—имели более обширные государственные права, чем французские короли; им непосредственно присягали арьер-вассалы, т.-е., вассалы королевских вассалов; они имели большую судебную власть, чем французские короли; право чеканить монету принадлежало только очень недолгое время отдельным крупным вассалам английского короля, скоро сделалось английской королевской регалией, принадлежностью королевской власти. При Генрихе II была сделана попытка со стороны феодальных баронов возстать против королевской власти, но попытка эта окончилась неудачей. Гораздо удачнее велась борьба феодальной духовной аристократии при Генрихе II. Произошло его столкновение с Фомой Бекетом, архиепископом Кентерберийским, который был крупнейшим феодальным духовным бароном в Англии, владел обширнейшими имениями и, как всякий феодальный владыка, стремился к внутренней самостоятельности, суверенитету. Он защищал право духовенства судиться только в духовных судах и не быть подсудным королевской власти, тогда как Генрих II издал Кларендонские постановления, в которых подчинял духовенство светскому

суду. Столкновение кончилось поражением Генриха II. Фома Бекет был убит по приказанию Генриха II, но, в конце-концов, Генриху II пришлось сделать существенные уступки, признать почти полный судебный иммунитет духовенства, т.-е. право его судиться исключительно в церковных судах и право подданных духовенства судиться у своих сеньоров, а не у короля. Эта чрезвычайно серьезная уступка была сделана духовенству королевской властью. Но светские сеньеры были в Англии слабы, не имели почти суверенитета. Слаб был и социальный феодализм в Англии; здесь не было той пропасти, которая существовала во Франции между незнатными гражданами и знатными феодальными баронами.

§ 7. **Феодализм в Германии и Италии.** Германский и итальянский феодализм (германский в особенности) имел также своеобразные черты, сравнительно с французским и английским. Англия в то время, сравнительно с Францией, была, как мы видели, более передовой страной, отчего и произошло различие в феодализме французском и английском: раньше, чем во Франции, там начало развиваться денежное хозяйство с обширным рынком. Что касается Германии, то она, наоборот, представляла собою, сравнительно с Францией, отсталую страну. Конечно, и в Германии были те же явления хозяйства, как во Франции и Англии: полное торжество земледелия, зарождение денежного хозяйства с местным узким рынком. Но в Германии были узкие рынки, совпадавшие с пределами поселений древне-германских племен и племенных герцогств.

Поэтому племенные герцоги—саксонский, франконский, баварский или швабский и др.—имели суверенитет в Германии. Почти полный суверенитет имели еще в Германии епископы—кельнский, трирский и другие. Поэтому власть германских королей из династии Каролингов, а затем выборных королей из племенных гер-

цогов была ничтожна. В X в. Оттон I Великий об'единил под своей властью Германию и Италию и провозгласил себя императором так называемой «Священной Римской империи германской нации».



Рыцарский замок в Германии.

Но и власть императоров, государей этой империи была ничтожна, тем более, что и в Италии племенные герцоги и епископы пользовались феодальным суверенитетом.

§ 8. **Монашество и папство.** Первой общественной силой, которая ополчилась для защиты своих интересов против феодальных баронов и епископов, было монашество, феодальная интеллигенция, выходившая большею частью из аррьер-вассалов или рыцарей, ремесленников, купцов и крестьян. Но она ополчилась тоже во имя феодализма, только феодализма церковного, осуществляемого и представляемого римским папой, епископом города Рима, считавшим себя преемником апостола Петра, наместником Христа на земле, главой церкви. В Англии, Франции, Германии, Италии, вообще во всех странах Западной Европы монахи сильно страдали от подчинения монастырей и их земель светским баронам и епископам. В особенности им опасна была власть епископов, которые не только как феодалы, но и как князья церкви стремились подчинить себе монастыри. Чтобы избавиться от этого, монахи стали подчиняться непосредственно главе церкви, римскому папе, и вместе с тем увеличивать его власть. Папы и сами стремились к усилению. Этому способствовал целый ряд причин. Прежде всего, Рим имел особое обаяние как столица Римской империи, некогда об'единявшей весь культурный мир, а с падением Западной Римской империи первым человеком в Риме был папа. Затем римские папы были распространителями христианства на всем западе Европы. Далее они известны были как непоколебимая опора католицизма против всяких ересей. Наконец, папы поддерживали свой высокий авторитет ссылками на подложные документы и легенды. Таковы были легенда о даре Константина, по которой будто бы Константин Великий, переселяясь в Константинополь, передал или подарил Рим папе, и Лжеисидоровы декреталии, сборник подложных постановлений церковных соборов, приписываемый испанскому епископу VIII века Исидору Севильскому и поддерживавший идею о главенстве папы над церковью и светским обществом. Папство и монашество были таким образом естествен-

ными союзниками против императорской и королевской власти, если она шла против папства и монашества, а также против епископов, которые были одинаково соперниками и монастырей, и римских пап, и иногда против светских феодалов, когда они стремились подчинить себе пап и монастыри. И папе, и монашеству необходима была нравственная опора для их возвышения. С этою целью предпринята была в XI веке церковная реформа, основы которой заложены были в Клюнийском монастыре, а главным борцом за нее был папа Григорий VII Гильдебранд. Духовенство в феодальный период,—и епископы и священники,—жили так, как светские люди: были женаты, занимались войной и охотой, жили в свое удовольствие. Священнические места считались простыми ленами и передавались за деньги, как всякий лен,—это называлось симонией. Получая место епископа или священника, человек, как и всякий ленник, должен был получить пожалование от сеньора или сюзерена—короля, императора, барона, епископа: он получал от них посох и кольцо, приносил им вассальную присягу на верность; это называлось инвеститурой. Понятно, что епископские и священнические места получали не те, кто был наиболее достоин, кто вел нравственную жизнь, а те, кто лучше платил, и высшая церковная власть—папская—не могла сменить недостойного епископа или священника, если его защищал давший ему инвеституру сюзерен. Папство и монашество, чтобы возвысить духовенство над светским обществом, дать ему самостоятельность по отношению к королям и феодалам и подчинить его папской власти, потребовали, во-первых, целибата, т.-е. неженатой, холостой, монашеской жизни епископов и священников, во-вторых, отмены симонии и инвеституры и назначения на духовные должности папой. Вместе с тем и само папство надо было сделать самостоятельным. Со времени Пепина Короткого и Карла Великого, победивших лангобардов в Италии, папы стали свет-

скими государями: часть итальянской земли отдана была им Пепином и Карлом и составила Церковную область. Церковная область была таким же феодальным государством, как и все другие государства того времени. Папа был в ней поэтому лишь высшим сюзереном, у которого были вассалы, бароны, пользовавшиеся в своих землях суверенитетом и выбиравшие по смерти папы его преемника, нового папу. Со времени основания Оттоном Великим в X веке Священной Римской империи германской нации избранный баронами Церковной области папа утверждался еще императором. Таким образом папа зависел от баронов Церковной области и от императора. Это унижало его, роняло его авторитет. Поэтому Гильдебранд, не будучи еще папой, а являясь только советником одного из пап, провел реформу, по которой папа должен был выбираться кардиналами, высшими иерархами католической церкви.

§ 9. **Папство и империя.** Все эти реформы—целибат, отмена симонии и инвеституры и перемена способа выборов папы,—произведенные главным образом Гильдебрандом, ставшим во второй половине XI века (от 1073 по 1085 г.) папой под именем Григория VII, сильно противоречили интересам епископов и особенно императоров, которые склонны были считать себя высшими покровителями церкви и даже высшими властителями всего мира по наследству от римских императоров. В Германии епископы сделались поэтому естественными союзниками императоров тем более, что немецкие епископы старались поддерживать и укреплять императорскую власть против своих соперников—светских феодалов, племенных германских герцогов, стремившихся, как и все бароны феодального времени, к полному суверенитету, т.-е. к уменьшению императорской власти. И вот епископы в Германии и Италии выступили за императорскую власть против папства и монашества. А светские бароны—герцоги и графы Германии и

Италии—встали на сторону папства и монашества, желая победить императора и епископов. Открытая борьба между папством и империей, руководимая названными сейчас общественными си-

Монахи за постройкой монастыря.

лами, разгорелась тогда, когда императором сделался Генрих IV из саксонского герцогского дома, а папой стал Григорий VII Гильдебранд. Генрих IV вступил в столкновение с немецкими герцо-

гами, стремясь усилить императорскую власть. Герцоги просили папу Григория VII рассудить их с императором и явиться на сейм в Германию. Но Генрих, не дожидаясь решения папы, напал на герцогов. Тогда Григорий VII отлучил от церкви Генриха IV. Генрих должен был принести покаяние и явился для этого в замок маркграфини тосканской Каноссу в Италии, где в то время находился папа. Григорий VII снял с него отлучение, но герцоги в отсутствие Генриха выбрали нового императора. Тогда он начал

Папа Григорий VII.

с ними войну и был снова отлучен папой. Генрих явился с войском в Италию, взял Рим, и Григорий VII умер в изгнании.

Но преемник Григория VII одержал победу над сыном Генриха IV Генрихом V, и в 1122 г. был заключен так наз. Вормский

конкордат, по которому было установлено, что папа совершенно самостоятелен, что все церковные лены, церковные должности замещаются папой, и что императору и вообще светским государям принадлежит право передачи только светского лена, связанного с церковной должностью—земли. При чем эта передача является обязательной, раз на церковную должность назначен папой определенный человек. Таким образом императорская власть оказалась в подчинении у папы; император сохранил право передавать ленные земли, но только в том случае, если духовное лицо назначено на то или другое место папскою властью. Вот к чему свелась эта борьба папства с императорами: папство победило. Другими словами, величайший духовный феодал средневекового мира оказался могущественнейшей в этом отношении силой, потому что он поддерживался монашеством, а в Германии феодальной старой аристократией, которая тем более была сильна, что Германия была отсталой страной. Вот из чего вышло папское главенство, папский примат, первенство.

§ 10. **Крестовые походы.** В связи с папским приматом стоят также крестовые походы. Но они связаны и с общими условиями феодализма. Поводом для крестовых походов выставлялась борьба христианства с мусульманством, защита и приобретение Гроба Господня. Но в основе всей этой идеологии лежали очень реальные интересы, которые и двигали целым рядом слоев средневекового феодального общества. Прежде всего, здесь очень резкое выражение нашли себе интересы феодального баронства, феодальной аристократии духовной и светской, епископов и светских князей. Эти два слоя аристократии заинтересованы были в том, чтобы иметь достаточное количество земли. Земельные владения в старой феодальной Европе их переставали удовлетворять, особенно по мере того, как увеличивалось их потомство. В общем и целом феодальные бароны стремились не дробить своих феодальных

владений, потому что это повело бы к измельчанию их владений, к уменьшению их богатства, а следовательно и суверенных прав; это увеличило бы власть королей и императоров. Но если не дробить, то нужно было найти новые лены, новые феодальные владения для своих младших сыновей. Отсюда и проистекало стремление к завоеванию новых владений в Палестине, Сирии и Малой Азии. Иерусалимское королевство представляло собою такую же феодальную монархию, какой являлась и Франция. А 4-й крестовый поход был направлен не против мусульман, а против Византийской империи; в результате этого похода был завоеван Константинополь (в начале XIII в.) и была основана Латинская империя, в которой был установлен, по французскому образцу, полный феодальный порядок. Наконец, Людовик IX Святой в XIII в. совершил походы в Египет и Тунис. Второй интерес, который оказался в крестовых походах, это интерес городов средневековья, в особенности Италии. В средние века, в X—XI в., появилось несколько крупных торговых городов—Венеция, Генуя, Пиза, Флоренция, причем они были необходимым элементом феодального хозяйства и общества. Это был вид такого же феодализма какой существовал в Финикии, у греков и римлян: это были феодально-муниципальные государства; там возвышалась феодально-муниципальная аристократия, параллельно росту крупного землевладения увеличивалось и количество торговцев и банкиров. Этот муниципальный феодализм был необходимым элементом в общем строе феодальной Европы. Хотя феодальный строй покоился на обособленности местных рынков, но все-таки были некоторые товары, которые имели обширный сбыт. Это главным образом предметы роскоши и специальные продукты, которые имеют производство или произрастание в определенном месте, напр., пряности востока, драгоценные камни, ковры, шелка, дорогое оружие, вина, фрукты. Их нужно было привозить в Европу. Это и делали

торговые итальянские города. Из них особенно выделялись Венеция и Генуя, заинтересованные в торговле с Африкой и Азией. Нужно было завоевать рынки, захватить те страны, через которые и из которых провозились эти товары. Венеция и Генуя были заинтересованы в завоевании Палестины, Малой Азии и прилегающих стран, чтобы ближе быть к Сев. Африке, Индии, Аравии, из которых вывозились пряности, ткани, дорогое оружие и т. д. Те цели, которые преследовались муниципально-феодальными республиками, привели также к крестовым походам. 4-й крестовый поход на Константинополь, приведший к основанию Латинской империи, был снаряжен главным образом венецианцами. Затем 3-й интерес—интерес папства и монашества. Папство и монашество формально преследовали возвышенные задачи: освобождение Гроба Господня. Но конечная цель здесь—возвышение папской власти и ее влияния. Крестовые походы продолжались начиная с конца XI в. и до конца XII в. В течение этих двух столетий было много крестовых походов, из которых только одних больших насчитывается семь. Как известно, крестовые походы кончились неудачей. В конце XII в. Иерусалим был завоеван турками (турецким султаном Саладином в 1187 г.), а к концу XIII в. христиане были окончательно вытеснены из Палестины и Сирии. Но несмотря на эту формальную неудачу, крестовые походы оказали огромное влияние на будущее феодальной Европы. Тем переменам, которые совершались внутри Европы, сущность которых, в хозяйственном смысле, сводилась к росту денежного хозяйства с обширным рынком, крестовые походы дали первый толчек.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Упадок феодализма в Западной Европе.

§ 11. **Падение феодализма во Франции.** С половины XII до конца XV века во всех странах Западной Европы феодализм стал клониться к упадку, разлагаться и погибать. Население настолько увеличилось, что невозможно стало оставаться при товарном хозяйстве с узким местным рынком, при мелкой ремесленной производительности, старом крепостном сельском хозяйстве и мелкой торговле. Рамки, созданные прикреплением крестьян к земле, цеховой и гильдейной организацией, не могли вместить в себя новое более крупное производство и обширную торговлю. Устарелым оказалось и старое феодальное общество и государство. Необходима стала организация единой и сильной центральной власти, и в этом прежде всего заинтересованы были рыцарство или арьервассалы и новые торговые и промышленные города. Эти силы с помощью отчасти и монашества выдвинули на первый план во Франции королевскую власть. Короли XII века Людовик VI и Людовик VII поставили себе целью уничтожение феодальных владений сначала только в своем наследственном герцогстве Иль-де-Франс и достигли этой цели с помощью своего первого министра аббата Сугерия, настоятеля монастыря св. Дионисия (Сен-Дени). В конце XII века и начале XIII в. король Филипп II Август имел возможность расширить свои непосредственные владения уже за пределы Иль-де-Франса. Во-первых, он победил английского короля Иоанна Безземельного и отнял у него Нормандию, которою английские короли владели, как потомки Вильгельма Завоевателя. Во-вторых, когда в южной Франции распространилась ересь альбигойцев или каратов, и папа Иннокентий III об'явил крестовый поход против еретиков, то Филипп II Август воспользовался этим

и завладел большею частью бароний в этой части страны. Наконец, этот же король усилил свою власть во всей Франции тем, что устроил королевскую администрацию: он назначил в разные места своих приказчиков (прево и байи), которые на местах вершили суд над рыцарями. В XIII веке король Людовик IX Святой учредил королевский суд или парижский парламент, в котором разбирались дела и баронов, вассалов или пэров короля, и простых рыцарей, френер - вассалов, вассалов этих баронов, так что судебные решения, принятые баронами, могли быть, по жалобе подсудимых, отменены королевским судом. Оставались еще неорганизованными королевские финансы, так как духовные и светские вассалы короля, по старому феодальному обычаю, не платили налогов. В начале XIV века король Филипп IV Красивый, с целью обложить податями всех своих вассалов, созвал собрание из представителей трех сословий — дворянства, духовенства и горожан, или так называемые генеральные штаты, и с их согласия установил подати с духовных и светских своих вассалов. Но королевская власть, усилившись в XII, XIII и XIV веках, все-таки сохранила еще во Франции XIV века полуфеодальный характер, опиралась главным образом на феодальную аристократию. Особенно сильно стало это заметно при королях из династии Валуа,

Людовик IX Св. (деревянная статуэтка в музее Кюни.

занявших французский престол после прекращения династии Капетингов. Усиление влияния феодальной аристократии или феодальная реакция при королях из династии Валуа выразилась в стеснении прав и преимуществ горожан и в попытке феодальной аристократии сделать крестьян крепостными на новых основаниях :не прикрепленными к земле, как прежде, а прикрепленными к личностям землевладельцев, так чтобы землевладельцы могли переселять крестьян из одной части Франции в другую, продавать и закладывать их без земли и т. д. Прикрепление к земле уже не подходило к новому хозяйству с обширным рынком: оно привязывало крестьянина к земле, к данному месту, мешало передвижению рабочей силы из одной области в другую, что было необходимо при товарном хозяйстве, расчитанном на обширный рынок. Достигнуть этого можно было двумя путями: или освободить крестьян совсем от крепостного права, или прикрепить их к личности землевладельца. Феодальная аристократия сделала попытку установить такое прикрепление. Это вызвало бунт, восстание крестьян около половины XIV века или так называемую жакерию. К крестьянам присоединились и горожане под предводительством парижского купеческого старшины Этьена Марселя, стремившиеся ограничить власть королей из династии Валуа, служивших интересам феодальной аристократии, властью генеральных штатов. Успех крестьянского и городского восстания поддерживался еще поражениями, которое потерпело феодальное ополчение при Креси и Пуатье от англичан, начавших с Францией войну, которая известна под названием Столетней англо-французской войны. Однако королевской власти и феодальной аристократии все-таки удалось усмирить и крестьян и горожан. Но пришлось пойти на уступки: дать больше свободы для развития городской торговли и промышленности и отказаться от полного закрепощения крестьян,—землевладельцы стали заключать с крестьянами договоры

о выкупе крепостных повинностей, о личной свободе крестьян, которые должны были теперь отбывать барщину и платить оброк только за пользование землей. Зажиточные крестьяне могли по-

Людовик XI.

этому откупаться почти от всех повинностей и становиться почти вполне свободными. Вот почему зажиточное крестьянство спасло Францию от нашествия англичан. В XV веке англичане хотели

почти всей страной, так что Карл VII Валуа не мог даже пройти в Реймс, чтобы короноваться. Крестьянство и поддержало короля против англичан. Выразительницей этой поддержки была молодая крестьянская девушка из Шампани Жанна д'Арк, которая своим патриотизмом вдохновила армию Карла VII и привела его в Реймс для коронования. Впоследствии она была взята в плен англичанами, обвинена в колдовстве и сожжена на костре, но французы в половине XV века закончили Столетнюю войну победой над англичанами, которые были вытеснены из всей страны. Столетняя война, в которой погибли многие бароны и которая показала непригодность феодального ополчения и важность поддержки горожан и крестьян, способствовала дальнейшему упадку феодализма во Франции и усилению королевской власти. Власть Карла VII была увеличена генеральными штатами, которые дали ему постоянное войско и постоянную подать. Людовик XI во второй половине XV века поднял швейцарцев против могущественнейшего барона Франции герцога бургундского Карла Смелого, и когда Карл Смелый умер, захватил Бургундию. Затем он мало по малу подчинил себе почти все феодальные владения во Франции. В борьбе с феодалами Людовик XI отличался крайней жестокостью и окончательно упрочил королевскую власть во Франции.

§ 12. **Духовная культура во Франции XIII, XIV и XV веков.** Старая феодальная знать отживала свое время. На первый план выдвигались рыцари (аррьер-вассалы, дворяне) и горожане (буржуазия). И это отразилось на духовной культуре. Рыцарство, прежде со смирением преклонявшееся перед феодалами, из этого смирения развило в себе глубокую религиозность, связанную с более высоким нравственным идеалом чистой жизни. Выражением этого идеала явилась теория рыцарской любви к женщине, исключавшей всякую физическую связь, даже и супружество. Эти новые чувства и настроения выразились в первой части «Романа о

Розе», автором которой был Гильом де-Лоррис. То же самое возвышенное религиозное настроение стало заметно и в городах и выразилось в готическом искусстве: готические соборы—в Реймсе, Амьене, Париже и т. д.—строились с огромными башнями и высокими сводами, выражавшими именно стремление к небу, к Богу, под'ем религиозного чувства. Возвысившиеся рыцарство (дворянство) и горожане (буржуазия) почувствовали свое превосходство над грубой старой феодальной аристократией, и это чувство превосходства выразилось в сатире, насмешке над знатью светской и духовной. Дворянство и буржуазия создали сатирическую песню («сирвенту») труверов и трубадуров; дворянская и городская молодежь стала составлять и разыгрывать фарсы—сатирические пьесы. Появились насмешливые рассказы—«файльо» и «Роман о Лисе», высмеивавший в особенности духовенство. Но и на этом не остановился духовный рост дворянства и буржуазии: они прониклись жаждой свободы личности, счастья, земных наслаждений. Автор второй части «Романа о Розе» Жан де-Мен—ясно выразил это стремление к земным радостям и чувственной любви. И в науке появилось новое: историк Фруассар уже обнаруживает научный интерес, дает живые исторические картины, выказывает большую любознательность. В значительной части французских горожан и крестьян XIII, XIV и XV веков обнаруживается резкий протест против гнета и насилия, выразившийся в ересях. Угнетение, бедность, нужда, страдания привели к мысли, что этот мир—сплошное зло и, следовательно, не может быть созданием всеблагого Бога; он—создание диавола, злого духа. А Бог создаст новый мир правды, добра и справедливости. Этого мира и надо ждать, к нему надо стремиться. А то, что существует теперь на земле,—все от диавола, и церковь, и государство, и феодализм. Таково было в главных чертах учение альбигойцев или катаров, на которое, может быть, и повлияла

восточная ересь манихеев, также видевшая в мире два начала—доброе и злое,—но самая возможность этого влияния создана была тяжелыми для народных масс условиями средневековой феодальной жизни. Другая ересь—вальденсов—была основана лионским купцом Пьером Вальдом, который сначала стремился к богатству и влиянию, но, убедившись, что в феодальном обществе власть для купца-горожанина недоступна, недостижима, роздал свое имущество, стал странствовать, жить в бедности и проповедывать нравственную жизнь в духе Христа и первоначального христианства. Католическое духовенство, видя в вальденсах опасных себе соперников в деле проповеди, стало их преследовать и помогло появлению крайних течений в учении вальденсов: вальденсы стали отрицать церковь, церковную иерархию, стали заявлять, что не надо священников, каждый человек может сам, без посредников, вступить в связь с Божеством, все верующие—священники (идея всеобщего священства).

§ 13. **Падение феодализма в Англии.** Слабый сравнительно с французским английский феодализм еще более ослабел с XIII в., когда и в Англии быстро пошло развитие товарного хозяйства с обширным рынком, начавшееся здесь раньше, чем во Франции. Английские сословия, и так вследствие слабости английского феодализма не слишком сильно враждовавшие между собою, сблизились еще больше с обогащением горожан вследствие развития торговли. Поэтому рыцарство, горожане и более передовая часть баронов и епископов соединились вместе в борьбе против королевского самовластия. Пока на английском престоле в конце XII в сидел Ричард I Львиное Сердце, один из наиболее блестящих рыцарей средневековой эпохи, почти всю свою жизнь проведший в крестовом походе, все в Англии было спокойно, феодализм существовал в прежнем виде. Но его брат и преемник Иоанн Безземельный, царствовавший в начале XIII века, потерял в войне

с Филиппом II Августом французским все свои владения во Франции и, постоянно нуждаясь в деньгах, позволял себе ряд насилий над баронами и горожанами. К тому же он поссорился и с духовенством, желая и его обременить поборами в свою пользу, и папа Иннокентий III, при котором папство достигло величайшего могущества, наложил на короля и Англию свое проклятие. Тогда Иоанн Безземельный покорился папе и обещал платить ему ежегодную дань. Все это вызвало против Иоанна недовольство баронов и горожан, они подняли восстание и заставили короля подписать в 1215 году Великую Хартию вольностей, грамоту, в которой король обещал соблюдать закон на суде, собирать налоги со всех сословий лишь в точно определенных размерах, причем, в случае неисполнения королем этих условий, 25 баронов получили право силой оружия заставить его соблюдать хартию. В половине XIII века Генрих III сделал попытку нарушить Великую Хартию вольностей. Тогда бароны под предводительством Симона де-Монфора восстали против него, и в 1265 году был созван первый английский парламент, состоявший из баронов и епископов и из выборных представителей рыцарства или дворянства и горожан. Правда, в конце царствования Генриха III бароны, недовольные слишком большими уступками, которые сделал горожанам и рыцарству Симон де-Монфор, поднялись против Монфора, победили и убили его, но сын Генриха III Эдуард I, бывший вождем этого движения баронов, все-таки в свое царствование вынужден был признать за парламентом право назначать налоги. В XIV веке парламент разделился на две палаты: палату лордов или пэров, т.-е. духовных и светских вассалов короля, епископов и баронов, и палату общин, выборных представителей мелкого дворянства и городов. Развитие денежного хозяйства с обширным рынком сделало и в Англии неудобным прикрепление крестьян к земле, мешавшее свободному передвижению рабочей силы по стране. К тому

же постигшая Англию, как и другие страны Европы, в половине XIV века, чума сильно уменьшила население, и создала острую нужду в рабочих руках и повысила цену на труд. Английские крестьяне стремились по этим причинам к полному освобождению от крепостного права. А лорды напротив делали попытки сильнее закрепостить крестьян, прикрепить их не к земле, а к себе лично и заставить работать за очень дешевую плату. Об этом изданы были строгие законы в правление короля Ричарда II. Тогда крестьяне подняли восстание под начальством Уота Тайлера. Восстание, имевшее сначала временный успех, потом было усмирено. Но все-таки пришлось отказаться от попыток закрепощения, и английские крестьяне стали выходить на волю по отдельным договорам с землевладельцами за выкуп, ими уплачиваемый. В XV веке рост английской торговли шерстью и выгодность этой торговли, производимой при ближайшем участии королевской власти, вызвали войну за престол между двумя фамилиями, родственными прекратившейся династии Плантагенетов,—Иорками и Ланкастерами. Эта война носит название войны белой и алой роз, потому что гербом Ланкастеров была алая роза, а Иорков—белая. Восторжествовала сначала Иоркская фамилия в лице Ричарда III, отличавшегося особенной жестокостью, но он был побежден и погиб в сражении с Генрихом Тюдором, родственником Ланкастеров, в конце XV в. Генрих Тюдор и основал новую династию, став королем под именем Генриха VII. Война алой и белой роз способствовала полному падению феодализма в Англии и усилению королевской власти.

§ 14. **Духовная культура Англии XIII, XIV и XV веков.** И в Англии, как и во Франции, возвышение рыцарства и горожан создали перемены в искусстве, литературе, науке и религии. Повышение религиозного чувства и улучшение вкуса, появление чувства красоты создали готический стиль в искусстве, памят-

ником которого является Вестминстерское аббатство в Лондоне, построенное в XIII веке. В XIV веке Виклиф стал самостоятельно изучать св. писание и в конце-концов начал сомневаться в некоторых догматах католицизма, защищаемых старым схоластическим богословием, главой которого был в XIII веке Фома Аквинский, итальянец по происхождению, работавший главным образом в Париже. Так Виклиф усомнился в учении о пресуществлении,— в том, что хлеб и вино действительно обращаются в тело и кровь Христа. Это было ярким проявлением самостоятельности мысли. Вместе с тем Виклиф боролся против распущенности духовенства. Еще больше самостоятельности мысли проявил в XIV веке Рожер Бэкон. Он написал сочинение, в котором доказывал, что в природе, в ее жизни господствуют вечные законы, которые человеческий ум может открыть и выразить в математических формулах. Сатирическое отношение к феодальной аристократии и духовенству и стремление к радостям жизни, к наслаждениям нашло себе яркое выражение в XIV веке в «Кентерберийских рассказах» Чосера. В народных массах пробудился протест против угнетения и выразился в еретическом учении лоллардов, которые ведут начало от Виклифа, но пошли гораздо дальше его, усвоив, подобно вальденсам, идеал бедной жизни и нравственности и отрицая церковь и государство. Во время восстания Уота Тайлера проповедник Джон Болл пошел еще дальше в отрицании существовавшего тогда строя: он был противником собственности и сословности и говорил: «когда Адам пахал землю, а Ева пряла, кто был дворянином?» После усмирения восстания Болл был повешен и чертвертован.

§ 15. **Падение феодализма в Германии и Италии.** И в Германии, и в Италии феодализм падал с ростом денежного хозяйства, расчитанного на обширный рынок. Но здесь, в особенности в Германии, этот упадок феодализма не был так велик, как во

Франции и Англии. В XII веке на императорский престол вступила новая династия Гогенштауфенов. Первым замечательным императором из этой династии был Фридрих I Барбаросса, царствовавший во второй половине XII века. Он особенно желал подчинить себе феодалов и города в Италии и с этою целью обратился за поддержкой к профессорам Болонского университета. Они, изучая римское право императорского периода, не знавшее феодальных отношений, провозгласили власть Фридриха неограниченной, об'явили, что каждое повеление императора имеет силу закона. На стороне императора была значительная партия, получившая название гибеллинов (так—собственно Вейблинг—назывался родовой замок Гогенштауфенов в Германии). Но против Фридриха поднялись римский папа и богатые ломбардские города во главе с Миланом, считавшие опасным для себя императорское самодержавие. Противники императора в Германии и Италии получили название гвельфов или вельфов, так как предводителями их еще раньше были баварские герцоги из фамилии Вельфов. Начиная борьбу в Италии, Фридрих Барбаросса помирился с баварским герцогом и даже вступил с ним в союз. Благодаря этому ему удалось взять Милан, но затем Вельф, опасаясь усиления императорской власти, изменил ему, Фридрих был разбит войсками итальянских городов и папы и должен был признать, что он и в Италии, как и в Германии, не государь в самодержавном смысле, а только феодальный сюзерен. В первой половине XIII века император Фридрих II Гогенштауфен, не пытаясь оспаривать могущество герцогов в Германии, снова попробовал добиться самодержавия в Италии и вступил в борьбу с папами, но снова неудачно. Только в XIV веке феодализм в Италии потерпел серьезное поражение: главный феодал Италии—римский папа—был в лице Бонифация VIII унижен французским королем Филиппом IV Красивым, который переселил пап из Рима в Авиньон, в южной Франции,

где они жили 70 лет в полном подчинении французским королям. В Германии во второй половине XIII века стали развиваться торговые города по берегам Балтийского моря с их купеческой и банкирской аристократией. Они составили союз, известный под названием Ганзы. Во главе ганзейских городов стоял Любек. Ганзейская торговля разрушила отчасти старый феодализм и в Германии. Но в общем императорская власть в Германии оставалась слабой, а феодалы были сильны. Когда в конце XIII века в императоры был выбран небогатый граф Рудольф I Габсбург, то он не мечтал о самодержавии в империи, а занялся приобретением владений для своего потомства: так им были приобретены Австрия и Штирия, послужившие основой для разросшихся впоследствии владений Габсбургского дома. Упадок императорской власти продолжался в Германии и в XIV веке, и в 1356 году император Карл IV Люксембургский в особой грамоте, Золотой булле, признал преобладание семи крупнейших германских князей—четырех светских и трех духовных (архиепископов): они получили право почти полной самостоятельности в своих владениях, и от них стал зависеть выбор императора, почему они и получили название князей-избирателей, курфюрстов. Только в XV веке император Максимилиан I несколько увеличил императорскую власть в Германии.

§ 16. **Духовная культура Германии и Италии XIII, XIV и XV веков.** И в Германии и в Италии рыцарство и горожане пробудились к новой жизни во второй половине средних веков. Готическое искусство развивалось и в этих странах (соборы в Кельне и Милане). В Германии Вольфрам фон Эшенбах и Вольтер фон-дер-Фогельвейде развивали и более углубленную религиозность, и сатирическое отношение к феодалам, и отчасти даже стремление к наслаждениям и удовлетворению высших запросов человеческой личности. «Рейнеке-Лис» и швенки были сатирами на феодаль-

Кельнский собор.

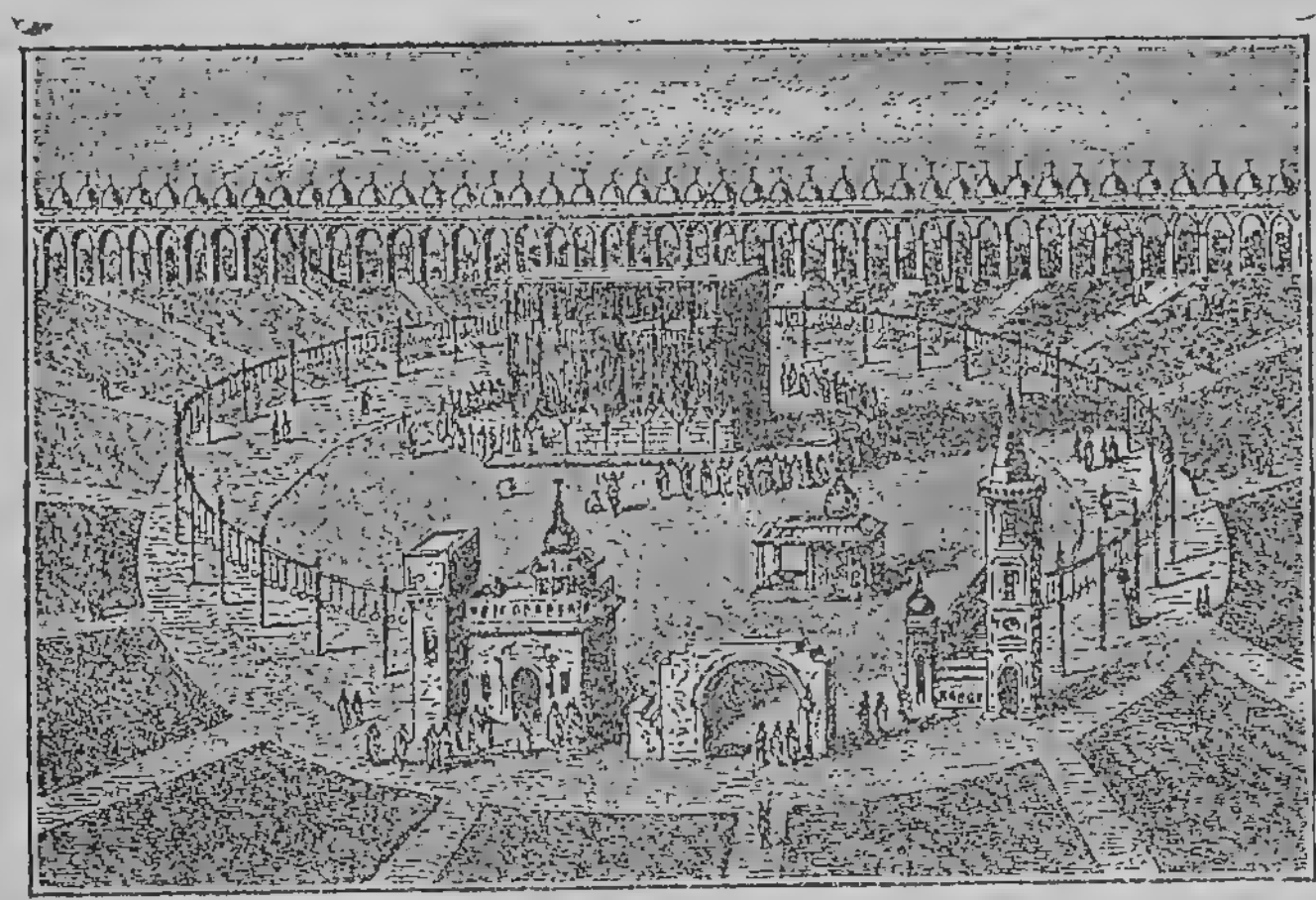
ную аристократию, вышедшими из среды горожан и вполне подобными французским фабльо и «Роману о Лисе». В Италии представителем углубленной религиозности был св. Франциск Ассизский. Сын купца, он благодаря своему богатству получил доступ в компанию дворянской молодежи, вел веселую жизнь в юности, мечтал стать рыцарем, но скоро понял, что в феодальном обществе горожанину не сравняться с дворянином, отрекся от богатства, провозгласил идеал бедной и нравственной жизни и основал орден нищенствующих монахов—францисканцев. Под его влиянием развилась новая итальянская живопись реалиста и вместе религиозного художника Джотто. XIII век дал Италии гениального поэта Данте, в произведениях которого есть и углубленная религиозность, и эстетизм, и индивидуализм, стремление личности к свободе, развитию и власти, жажда разнообразных впечатлений. Народные массы Италии волновались, в них распространялись еретические учения о всеобщем равенстве и справедливости, проповедывавшиеся Арнольдом Брешианским, Сегарелли, Дольчино. Дело доходило до прямых попыток осуществить общество равных, причем все эти опыты уничтожались силою оружия.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Мусульманский феодализм.

§ 17. **Арабы до VII века после Р. Х.** Первый период в истории арабов охватывает 1600 лет—с 1000 г. до Р. Х. по VI век после Р. Х. Издавна Аравия была страной кочевых скотоводов и охотников. Примесь земледелия и обрабатывающей промышленности была слаба. Хозяйство было натуральным: меновой единицей, употреблявшейся при незначительной тогда торговле, был верблюд.

Не было точно определенных сословных прав, едва намечались экономические классы, отличаясь главным образом степенью состоятельности. Главными в обществе были семья, род, племя. Во главе их была поставлена власть отцов и старейшин, племенных князей или шейхов. Патриархальному быту соответствовала и кровная месть. Таким образом существовал родовой и племенной быт. Слабо была организована политическая связь. Между племенами существовали постоянные распри. Чтобы спаять их между



Кааба.

собой, возникали плохо организованные, непрочные, часто распадавшиеся царства или государства. Одним из примеров их может служить Пальмирское царство, которое было организовано римлянами в III веке после Р. Х., чтобы оградить границы Римской империи от нападения арабских племен. Во главе его стояла царица Зенобия, настоящее имя которой было Бат-Сабина. Это государство было так же скоропреходяще, как и другие государства

Аравии этого периода. Зенобия проявила самостоятельность по отношению к Риму, и Рим разрушил ее царство. Духовная культура отличалась обычными чертами родового и племенного периода. Арабы почитали деревья, камни, упавшие с неба (метеориты), например, черный камень в Каабе, в Мекке, грубых идолов. Это было время анимизма и фетишизма, представления о таинственных силах, скрытых в этих вещах. Затем есть признаки родовой и племенной религии. У каждого племени был свой собственный племенной бог-покровитель.

§ 18. **Феодальная революция у арабов.** Затем арабы пережили феодальную революцию. Этот переворот начался в VII веке после Р. Х. и закончился в половине X века. В это время увеличилось значение земледелия. И хотя торговля развивалась все больше и больше, но хозяйство Аравии оставалось натуральным. Дань с покоренных народов, взимавшаяся в виде десятины, т.-е. десятой части урожая, и пятая доля военной добычи составляли главный источник государственных доходов. Землю раздавали во временное владение в награду за службу. Денег было мало, и единственная возможность вознаграждать за службу заключалась в пожаловании земли: пока человек служил, он владел этой землей. Такое временное владение землей называлось иктой. Икта совершенно соответствовала бенефицию. Раздача икт создавала большое могущество крупной землевладельческой аристократии, которая могла защитить от целого ряда насилий мелких землевладельцев и могла помогать им материально. И в Аравии произошло то явление, которое мы наблюдали в Западной Европе, а именно комендация, т.-е. отдача мелкого землевладельца под покровительство более крупного и сильного землевладельца. Управление государством отличалось в Аравии большой простотой и носило хозяйственный характер. Не было прочной централизации в финансовом отношении. Каждая провинция была самостоятельной и содержалась на

собственные доходы и имела свою казну. Политическое об'единение арабов создано было в VII в. Магометом. Магомет родился в бедной семье, рано осиротел и до 24 лет жил у бедных родственников и помогал им по торговым делам. В 24 года он поступил на службу к богатой пожилой вдове Хадидже сначала погонщиком верблюдов и только потом дошел до должности управляющего торговыми делами. Тяжелые условия жизни привели Магомета к тому, что у него явилось меланхолическое настроение и появились галлюцинации. Долгие неудачи, долгое отсутствие надежды на успех развили свойственную Магомету меланхолию и любовь к одиночеству. Так создалось одно основное настроение, свойственное Магомету,—чувство зависимости и покорности перед судьбой, перед божественной волей. Пассивная, смиренная натура—вот что был Магомет до зрелого его возраста. В это время он сознал и понял, что покорность высшей воле может быть только при одном условии, тогда, когда эта божественная воля едина, когда существует единый Бог. Таким образом Магомет доходит до безусловного единобожия. Ислам означает предание себя воле другого, и мусульманство имеет целью не общение с божеством, а осуществление полной покорности его воле. Хадиджа влюбилась в Магомета, и он на ней женился. Это дало ему обеспеченное положение. Магомету исполнилось 40 лет, когда он выступил с религиозной проповедью во имя полного смирения перед единым Богом. 10 лет прошло в борьбе, и чаще всего неудачной, среди опасностей и часто без надежды на успех. Магомет легко воспламенялся и часто впадал в уныние, но у него хватило силы воли отстоять свои идеи.

В 622 году (этот год исторически замечателен тем, что является исходным годом мусульманского летосчисления) Магомет бежал из Мекки в Медину. Здесь, в последний период своей

жизни и духовного развития, Магомет превратился в политического практика, очень ловкого и умелого.

Учение Магомета или Ислам установило собственность на землю, которой не было при племенном и родовом быте и которая стала выдвигаться только тогда, когда земледелие стало торжествовать; затем он запрещает употребление вина, свинины, азартные игры и устанавливает пять заповедей, на которые мусульманство опирается в практической жизни: 1) богослужение и омовения, 2) исполнение предписанных обрядов, 3) раздача милостыни, 4) соблюдение поста в течение месяца рамадана и 5) паломничество в Каабу, храм в Мекке. Господствующее течение Ислама называлось учением суннитов потому, что основывало свое религиозное учение на сунне, т.-е. преданиях об учении Магомета, об особом откровении, которое будто бы получено из уст самого пророка. Это учение встретило оппозицию со стороны народных масс, и эта оппозиция выразилась в учении шиитов. Шииты были приверженцами Али, племянника Магомета, и разсматривали его как единственного законного преемника пророка, не признавая халифов, владевших арабами после Магомета,—Абубекера, Омара и Османа. Партия шиитов стояла за уничтожение аристократии и за особого рода пророков имамов, которые, по мнению народных масс, были непогрешимы и должны безапеляционно решать все политические и общественные вопросы.

§ 19. **Арабский феодализм.** Магомет завоевал всю Аравию. Первые халифы продолжали завоевания, и арабский халифат к X-му веку охватил огромное пространство: большую часть Малой Азии, Месопотамию, Армению, Сирию, Палестину, Аравию, Египет, всю северную Африку, и, кроме того, владения арабов проникли в Испанию. На этом огромном пространстве не было возможности создать сразу обширный рынок для всех товаров, и тут получилось то же явление, которое мы наблюдали в Европе

и в других странах: в Арабском халифате происходит раздробление всей этой территории на ряд местных, сравнительно небольших, рынков. Икта, или арабский бенефиций, которая возникла при Магомете, при Аббассидах, династии халифов, сменившей Омайядов, стала наследственной и, кроме того, ее можно было отчуждать, т.-е. продавать, закладывать, дарить и завещать, потому что новые хозяйственные условия требовали того, чтобы землю можно было превращать в деньги. Затем мы наблюдаем у арабов рост того явления, которое называлось в Западной Европе вассалитетом и, наконец, рост суверенитета, т.е. самостоятельности отдельных арабских княжеств. В результате получилось такое положение, что приблизительно в X и XI веках можно было насчитать с полтора десятка различных халифатов, различных арабских княжеств, которые возникли на всей территории арабского халифата. Самыми главными из этих халифатов были три: Багдадский халифат; халифат Египетский, где воцарились Фатимиды; Кордовский халифат, в Испании, где воцарились Омайяды.

§ 20. **Падение арабского феодализма.** В XIII, XIV и XV веках арабский феодализм клонится к упадку. В это время арабская торговля в Азии и Африке растет и развивается; параллельно этому растет и обрабатывающая промышленность, расчитанная на более обширный рынок. Леп, или икта перестает быть исключительной принадлежностью феодальной аристократии. Иктой начинают владать вольноотпущенники, естественно тяготевшие к тому, чтобы поддерживать власть халифов. В противовес крупным феодалам старого типа в арабском халифате, как и в Европе в последние века феодального периода, развиваются торговые и ремесленные города. В политическом отношении в Арабском халифате этого времени происходит то же собирание земли и власти, которое совершалось в западно-европейских странах. В этом отношении характерны мамелюкские султаны в Египте и

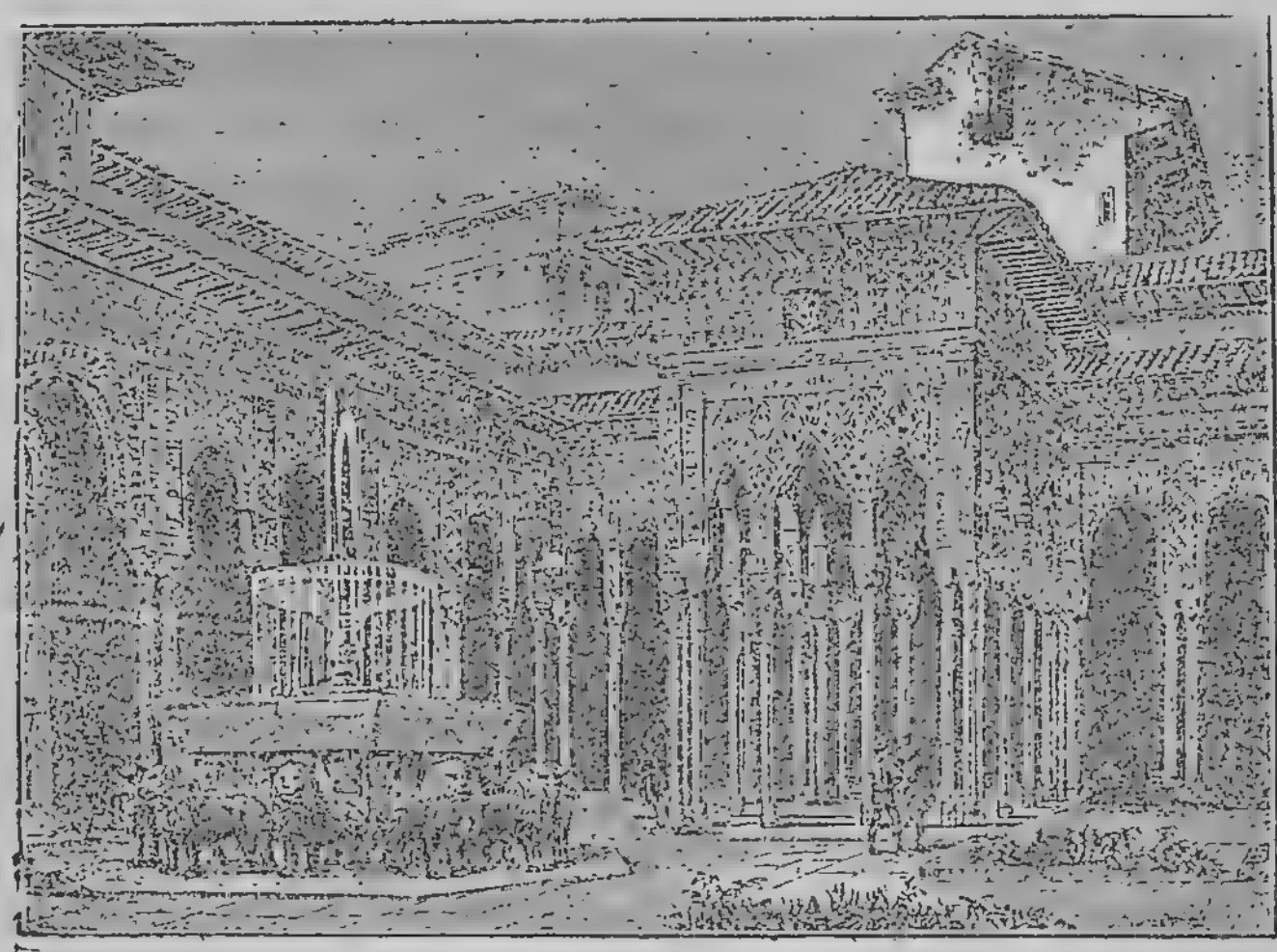
Сирии. Мамелюки это военно-пленные рабы; из них, по мере того, как они освобождались на волю, составлялась армия, всецело преданная халифу. Это был новый служилый класс, новое дворянство. Они являлись телохранителями, гвардией египетских султанов, и вполне естественно они стремились сохранить их власть, ибо все блага получали от них. В 30-х и 40-х годах XIII века таким образом пытаются об'единить халифат египетские султаны. В XVI веке появились на территории Азии османские турки и подчинили себе всю западную Азию и север Африки. Тогда и совершилось окончательное об'единение арабских земель в Азии и Африке.

Арабские дворянство и буржуазия в своем развитии выделили из себя в XIII, XIV и XV веках довольно многочисленную интеллигенцию. Отсюда произошло в это время у арабов развитие целого ряда наук,—математики, грамматики, медицины, алхимии. Интересен в этом отношении труд по алхимии Гебера. Нет никакого сомнения, что Гебер задавался сплошь и рядом фантастическими, неосуществимыми целями, по крайней мере, в условиях того времени. Он старался получить золото и думал это сделать путем получения основной материи, которую можно будет превратить в золото. Он представлял себе, что добыть эту основную материю можно при помощи меркурия или философского камня, как называли его западные ученые средних веков, а меркурий можно добыть из ртути путем устранения ее текучести, путем устранения из нее летучести или воздуха. Конечно, это фантазия, но на практике это дало толчек к развитию химического анализа: эти попытки привели к тому, что из алхимии развилась современная химия. В математике арабы основали алгебру. Выдающимся арабским ученым историком был в это время ибн-Халдун. Любопытной чертой новой буржуазии и дворянства было развитие критического, иронического и сатириче-

ского отношения к аристократии. Здесь особенно характерна литературная деятельность Халила, представившего в своих сочинениях апофеоз ума, хитрости, остроумия, юмора и давшего образцы горькой иронии. В связи с этим стоит как дальнейший этап дворянско-буржуазного культурного развития эпикурейское наслаждение жизнью. Ярким представителем этого направления был Саади, автор поэмы «Сад роз», и затем Хафиз, писавший в Персии в XIV веке и видевший в любви и вине утешение в горестях жизни. И в религии наблюдается много нового, и особенно в массах народа. Здесь замечателен суфизм или арабская мистика, т.-е. учение, проникнутое религиозно-нравственным настроением и в значительной степени чуждое традиционным верованиям, еретическое. Источником этого учения является уже не Коран, не записанные откровения пророка, а непосредственное таинственное, мистическое обещание с божеством в религиозном экстазе. Суфизм отразился в поэзии и философии. Джелаледдин-Руми, суфийский поэт, написал целый ряд стихотворений, проникнутых пантеизмом, т.-е. обожествлением всей природы. Идея пантеизма была необходима для обоснования возможности слияния человека с Богом, ибо человек только потому может слиться с Богом, что Бог есть везде, Бог есть и в человеке, частица божественной воли есть и в человеке. Истолкователем и последователем Аристотеля является арабский ученый Ибн-Рушд, прозванный Аверроэсом. Он является представителем учения, согласно которого материя в своем развитии и движении осуществляет присущие ей формы, причем высшей формой является Бог, от которого происходит движение и развитие, которые и делают существующими в действительности все низшие формы. Бог по Аверроэсу это и движущая форма и движимая материя, откуда и вытекает пантеизм, т.-е. представление о том, что материя и форма это Бог. Учение

Аверроэса представляет попытку цельного мировоззрения, обнимающего в одном синтезе и жизнь природы, и жизнь человека.

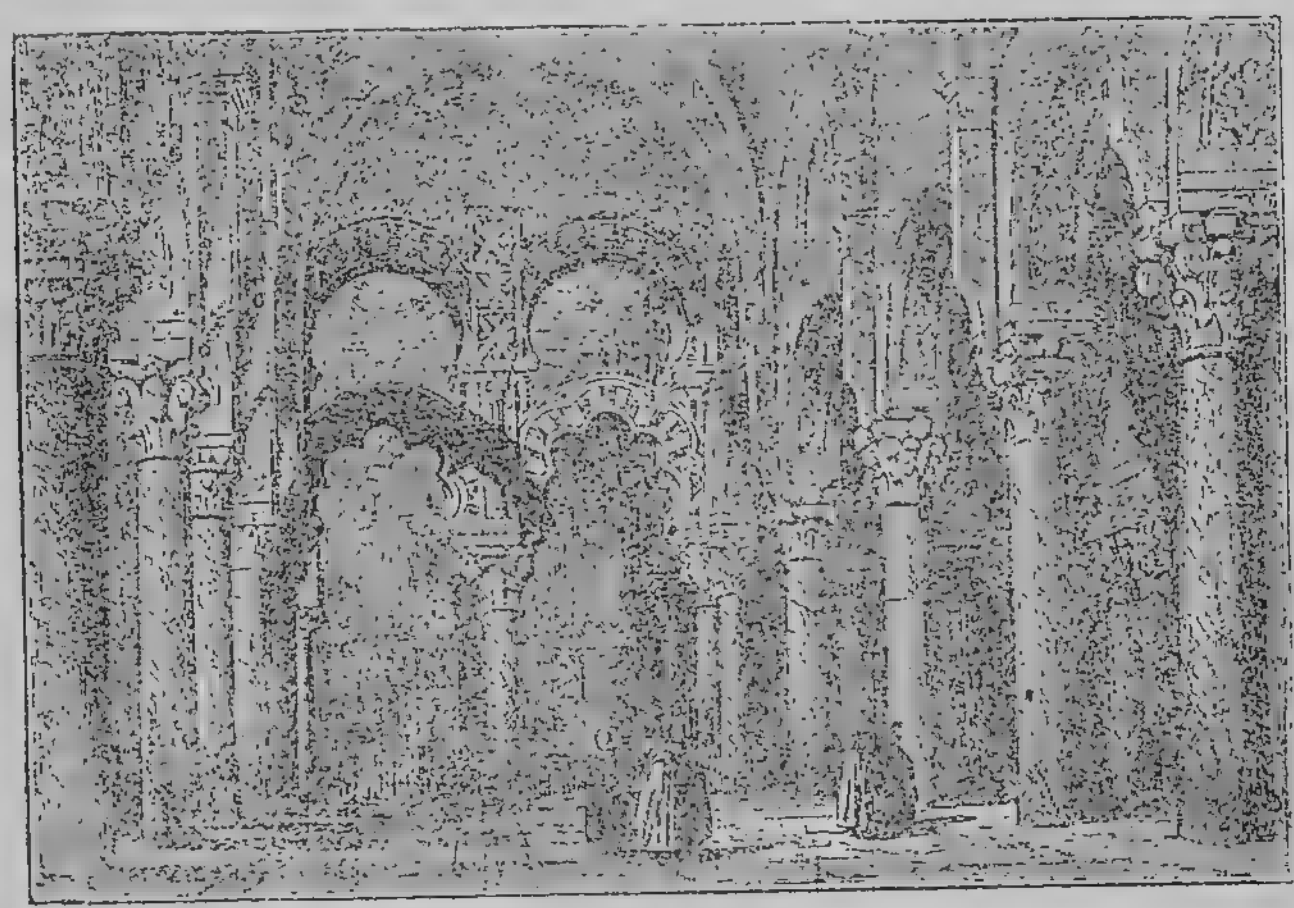
Религиозно-этическое настроение в связи с эстетическими вкусами и фантастикой обнаружилось и в арабском искусстве XIII, XIV и XV веков. Фантастика обнаружилась в арабской архитектуре. Постройки грандиозных мечетей составляли предмет забот арабских монархов. В эту эпоху мы видим художников архитекторов в Сирии, Испании. Высшим техническим достижением является башня Хиральда в Севилье и известная Альгамбра



Львиный двор в Альгамбре.

в Гренаде, а также мечеть в Кордове. Суфизм послужил также основой для развития сект, которые выражали интересы широких масс населения. Образовался орден мусульманских нищенствующих монахов или дервишей. Возникли затем секты изман-

литов, ассасинов, которые занимались тем, что, пользуясь гашишем, одуряющим средством, отравляли и убивали видных общественных деятелей, которых они признавали вредными. Это уже революционные секты.



Мечеть в Кордове.

§ 21. **Турецкий феодализм.** Арабские халифаты не сохранили своей самостоятельности, они были уничтожены в течение времени, последовавшего за XV веком или в конце XV века. В XVI в. арабские владения перешли в руки османских турок; еще ранее ими владели в Азии сельджукские турки. На развалинах арабского государства возникла империя османских турок. Османские турки пережили те же моменты развития, что и другие народы. Они до покорения арабов представляли особое племя, которое жило родовым бытом, занималось скотоводством и охотой. А затем, когда такой образ жизни оказался невозможным, тогда наступил период,

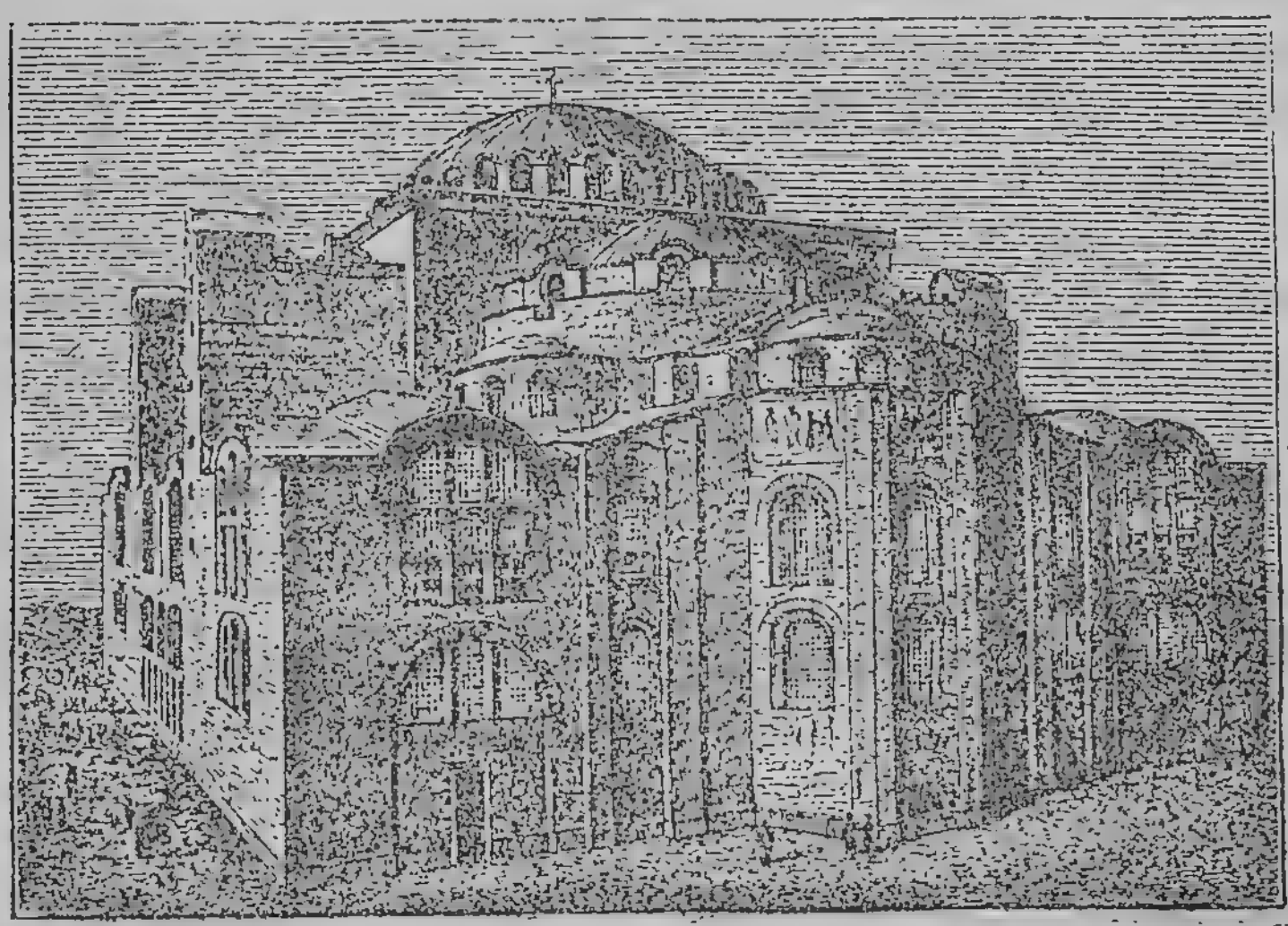
который можно назвать периодом феодальной революции, об'единения турок под властью султана. Наконец, в XVI веке, когда они покорили арабские владения, они перешли к полному феодализму. Но их феодализм, вследствие того, что он попал на почву более культурную, стал быстро падать. При Сулеймане Великом произошло его окончательное падение. Икта становится достоянием не только знати, но, в значительной степени, переходит в руки вольноотпущенников и янычар. Последние набирались из военнопленных, они составили гвардию турецких султанов. Янычары, подобно мамелюкам, послужили основанием для возвышения власти турецких султанов. Власть отдельных наместников в различных турецких землях приобрела характер наследственной, но турецкие султаны начала XVII века начинают собирание земли и власти и являются самодержавными.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Византия.

§ 22. **Античные предания в Византии VI века.** Восточная Римская империя отделилась после смерти Константина Великого от Западной. VI век был в истории Восточной или Византийской империи временем, когда империя сохранила еще много старых римских традиций. Это век Юстиниана Великого. В этот период Византийская империя жила остатками римского капитализма и связанной с ним римской культурой, в которую она внесла тогда и некоторые оригинальные черты. Вот почему в это время Юстиниан Великий, при помощи полководца Велизария, не только сохранил свою власть над Балканским полуостровом и азиатскими владениями, но и распространил свою власть на Африку, где были покорены вандалы, и на южную и среднюю Италию, где основы-

вается Равенский экзархат, провинция Византийской империи. Торговля и промышленность связывали империю в единое плотное целое. Юстиниан поддерживал старое римское управление при помощи чиновничества (бюрократии) и издал свод законов. Оригинальность выразилась в выдающемся произведении византийского искусства—соборе св. Софии, где выработан был тип византийского четыреугольного храма, покрытого большим куполом, представлявшим как бы небесный свод, покрывающий вселенную.



Храм св. Софии в Константинополе.

Юстиниан боролся с сектантством, которое развивалось в массах народа, страдавших от притеснения чиновников и от тяжелых податей. При нем был созван поэтому пятый вселенский собор, установивший, подобно четырем предыдущим, бывшим в IV и V веках, основные догматы византийского православия, содейство

вавший развитию богословия в империи. Но если VI век и был временем сохранения античных преданий в Византии, то во всяком случае вполне сохранить их не удалось: они начинали слабеть и падать.

§ 23. **Происхождение византийского феодализма.** Затем идет постепенный упадок Византийской империи. Упадок этот особенно наблюдается в VII, VIII и IX веках, которые являются временем происхождения византийского феодализма. В Византии наблюдается таким образом понятное движение, переход от торгового капитализма к феодализму. Еще в 40-х годах VII века Византия начинает терять свои внеевропейские владения. Сначала она потеряла Сирию, Финикию, Палестину, Аравию, Месопотамию, потом она потеряла Египет и, наконец, весь север Африки. Все эти обширные владения были завоеваны арабами, переживавшими в это время эпоху феодальной революции, под главенством Магомета и первых его преемников халифов Омара и Османа. Как только была завоевана северная Африка, особенно ценная для Византии, как житница, как только была утрачена александрийская торговля, так сейчас же земледелие стало обращать на себя особенное внимание. Византия, представлявшая собою раньше большое разнообразие в смысле развитого разделения труда между отдельными областями, стала представлять собою нечто экономически однообразное, она обратилась в страну земледельческую по преимуществу. Становятся теперь же невозможными формы торгового капитализма, который мог существовать только при разделении труда между различными провинциями. Наблюдаются постепенные успехи натурального хозяйства. Натуральное хозяйство предполагает вознаграждение за службу землею, а не деньгами. Отсюда византийское, параллельное западно-европейскому бенефицию, стратиотское имение (стратиот—солдат). Стратиотское имение жалуется под условием службы, без права отчуждать

и передавать по наследству. Появляется и нечто подобное прекарию,—харистикарий; это тоже условное, без права продажи и наследования имение, но только пожалованное из церковных земель, с тем, чтобы лицо, которому жалуется земля, несло хозяйственную или военную службу либо монастырю, либо государству. Затем обнаружилось соперничество между двумя слоями внутри образующейся земельной, феодальной аристократии. Светская и духовная аристократия ведут борьбу из-за земли. Отсюда любопытное явление византийской истории VIII века—иконоборчество. Лев III Исавр, император византийский, а затем и его преемники, в особенности Константин Копроним, запретили иконопочитание. В основе этого запрета иконопочитания, в основе иконоборческого движения и лежит соперничество светской знати с монашеством из-за земли, стремление отобрать монастырские земли в пользу светской знати. Монахи стояли за иконы; напротив, земельная знать вместе с императором стояла против икон. Власть, в интересах землевладельческой светской знати, стала уничтожать монастыри и отбирать их земли. Вторым основанием иконоборчества было стремление императоров об'единить разноплеменное и разноверное население империи и тем упрочить ее государственную силу: надо было сблизить евреев и мусульман, отрицавших иконопочитание, с греками и славянами. Но после продолжительной борьбы в 842 г. окончательно восстанавливается иконопочитание. Монашество было слишком сильно, чтобы можно было сломить окончательно монастырское землевладение. Переход к феодализму отразился на государственном устройстве Византийской империи. Еще в VII веке старое самодержавие было ослаблено, появились новые провинции—фемы, во главе гражданского и военного управления встали стратиги, сильная и самостоятельная почти областная власть. В IX веке насильственная смена императоров становится общим правилом. Стратиги превращаются в наслед-

ственных властителей. Устанавливается на место самодержавия олигархия, выдвигается духовная и светская знать. Не центральное управление имеет значение, а первую роль играют в отдельных областях крупные феодалы, которые стали сокращать власть стратигов. Это отразилось, наконец, и на духовной культуре. Она слабеет, люди мельчают, замыкаются в узком и сухом эгоизме, своекорыстии. В нации беднеет чувство и воображение, летописцы превращаются в защитников монашества, произведения искусства утрачивают былую красоту.

§ 24. **Византийский феодализм.** В X и XI веках феодализм в Византийской империи достиг полного расцвета. На первый план выдвинулось разделение страны на целый ряд местных рынков, тем более росшее, что в империи увеличилось число варваров, особенно славян, которые стояли на низшей ступени развития. Вместе с тем стратиотское имение и харистикарий переродились в новую форму землевладения, так называемую, пронию. Пропия—это двойник западно-европейского лена или феода: это не временное владение, а наследственное, которое подлежит отчуждению, может закладываться, дариться, продаваться, только с условием платежа пошлины византийскому императору, так что император является верховным сюзереном. Развилось и крепостное право, именно прикрепление к земле, развились верховные права отдельных землевладельцев, которые отодвигали на второй план императорскую администрацию. Сами органы управления Византийской империи стали наследственными, т.-е. феодальными. Центральное управление стало принимать хозяйственный характер. Чиновники, которые заведывали дворцом, стали отправлять государственные функции. И в духовной культуре феодализм придал литературе феодальный характер: летопись усвоила окончательно религиозную окраску, летописцы во всех событиях видели

непосредственное участие Божества. Искусство омертвело, остановилось в своем развитии.

§ 25. **Попытки возрождения в XII веке.** В XII веке делаются в Византии попытки возрождения, уничтожения феодализма. В основе этих попыток лежала тенденция мелкого служилого класса, обладателей мелких стратиотских имений, а с другой стороны стремление византийских горожан поддержать императорскую самодержавную власть, как противовес феодальной аристократии, которая угнетала народ и препятствовала развитию торговли и успешному соперничеству с итальянскими торговыми городами, особенно с Венецией, Генуей и Пизой. Династия Комнинов, которая вступила в конце XI века на престол, явилась проводником попытки возрождения Византии. Особенно Мануил Комнин в XII веке хотел произвести прямой переворот в сторону императорского самодержавия, свергнув власть аристократической олигархии. Но эта попытка не удалась, так как городские и дворянские элементы не были достаточно сильны, чтобы побороть своими центростремительными усилиями те центробежные силы, которые одерживали верх. Мануил Комнин пал жертвой заговора, и была возведена на престол династия Ангелов. Она представляла собою типичную феодальную династию, которая всецело подчинялась влиянию феодальной аристократии. В начале XIII века Венеция организовала 4-й крестовый поход, в результате чего было взятие Константинополя крестоносцами и основание Латинской империи, которая существовала 70 лет. Это было чисто феодальное государство. В то же время отдельные части Византийской империи, которые уцелели при Латинской империи, представляли собою тоже самостоятельные феодальные владения, например: Эпир, Морея, а в Азии, так называемая, Никейская империя, где утвердилась династия Палеологов. В конце XIII века Никейская империя завладела Константинополем и уничтожила Латинскую

империю. Попытки возрождения наложили свой отпечаток на духовную культуру Византии. В это время жил и писал в Византии выдающийся писатель Михаил Пселл. Это был образец средневекового энциклопедиста. Он был философом, остроумным памфлетистом, ученым, знавшим целый ряд наук, очень хорошим стилистом. У него было много суеверий, это был человек беспринципный, эгоистический, дослужившийся до высоких ступеней при

Константинополь.

императорском дворе, но во всяком случае деятельность его носила в себе некоторые зачатки возрождения. В этом же духе стремления восстановить предания и старую классическую историографию действовала дочь одного из выдающихся императоров, Але-

ная Комнина. Анна Комнина, описывая нравы и политику своему отцу, не теряет своего [illegible] стиля. Она отражалась в стиле и в материале, в произведении Гермогу и Фулгиу. И в области прикладного искусства XIV века наблюдается

Султан Магомет II.

новое течение. Оно сохранилось в остатках искусства одной из греческих городов, расположенных в Морее, в городе Мистре, недалеко от Спарты. Тут открыта византийская школа, отличавшаяся изобилием нежных красок и глубоко-религиозным

настроением. Эстетизм и мистическое настроение в письме этих икон свидетельствуют о возрождении византийского искусства.

§ 26. **Упадок Византии XIII, XIV и XV веков.** Все попытки возродить Византию кончились неудачей. Когда никейские императоры из династии Палеологов в конце XIII века уничтожили Латинскую империю и завладели Константинополем, то они уже не в состоянии были побороть феодальную обособленность. Отдельные части империи, феодально-самостоятельные, тянули врозь и постепенно покорялись османскими турками. Владения последнего византийского императора Константина XI Палеолога состояли в сущности из Константинополя с окрестностями его, а сам он платил дань турецкому султану, как его вассал. Наконец, султан Магомет II в 1453 г. взял Константинополь и совершенно уничтожил Византийскую империю.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Южные и западные славяне.

§ 27. **Родовой и племенной быт славян.** Древнейшие славяне— до VI века после Р. Х.—жили на Карпатах. Главными их занятиями были охота, рыболовство и скотоводство. Земледелие существовало, но первенство уступало этим названным сейчас отраслям хозяйства. Жили славяне обширными родовыми союзами или задругами, и отдельные семьи вольно, свободно пользовались землей для хозяйственных надобностей в пределах задружной территории. Задруги соединялись в племена, а во главе племен стояли племенные князья с советом родовых старейшин при них. В религии господствовали анимизм, фетишизм, тотемизм и почитание предков. К VI веку славянам стало тесно на Карпатах, их склонах и предгорьях, и они стали расселяться, расходиться в разные сто-

роны: одни из них—западные славяне (поляки, чехи, моравы, славяне прибалтийские)—поселились по Висле, Одеру, Эльбе, берегам Балтийского моря и верхнему Дунаю; другие—южные славяне (сербы, хорваты, болгары и пр.)—заняли места по среднему и нижнему Дунаю; третьи—славяне восточные—спустились в восточно-европейскую равнину и постепенно расселились по ней, пробираясь по рекам.

§ 28. **Происхождение, развитие и падение феодализма в Чехии.** В Чехии с X до конца XIII века совершилась феодальная революция. В это время существенные успехи сделало земледелие, но хозяйство оставалось натуральным: оброки землевладельцам платились скотом, медом, воском, сыром, хлебом, в очень небольшой доле деньгами. Преобладание земледелия повело к образованию крупного частного землевладения. Расплата землей за службу под влиянием натурального хозяйства вошла в обычай и у королей и князей, и вообще у светской знати, и у церковных учреждений, монастырей и епископов. Была и комендация, выделялась аристократия крупных земельных собственников, подчинявшая себе свободных людей. Власть князей, потом королей чешских была ограничена советом знатных людей. Органами центрального управления были дворцовые, хозяйственные слуги князей и королей. Должности областных правителей превращались в наследственные. Росли иммунитеты. В IX веке Ростислав Моравский, князь родственного чехам племени моравов, принял христианство от греческих проповедников св. Кирилла и Мефодия. В X в. христианской стала и Чехия, но, конечно, оставалось много остатков язычества еще и в XI веке и позднее. Самым выдающимся королем-об'единителем Чехии и Моравии был в XII в. Премысл-Оттокар II.

XIV век был временем полного развития феодализма в Чехии. Особенностями чешского феодализма было то, что светская аристократия состояла, главным образом, из немцев или онемеченных

чехов, и кроме того, огромными земельными богатствами отличалось духовенство, обладавшее также полнотою феодальных прав. Но феодализм в Чехии не продержался долго и уже к XV веку стал падать: выгодное положение Чехии в центре европейского материка повело к развитию торговли, расчитанной на обширный рынок, и, следовательно, к росту городов и разрушению феодальной обособленности. Рыцарство или дворянство, горожане и крестьяне в XV в. начинают прямую борьбу с духовными и светскими феодалами, причем борьба эта получает в гуссизме религиозную окраску. Чешский священник и проповедник, профессор пражского университета Ян Гус резко обличал католическое духовенство, восставал против индульгенций, т.-е. грамот с отпущением грехов, продававшихся духовенством, отстаивал, подобно Виклифу в Англии XIV века и следуя ему, Священное писание, как единственную основу религиозного учения, провозгласил, что церковь — собрание верующих, предопределенных к спасению, отстаивал демократизацию церкви и свободу веровать так, как велит совесть. За это он был осужден на Констанцском соборе и сожжен на костре в начале XV в. Но его последователи в Чехии, гусситы, начали прямое восстание. Дворянство стремилось при этом захватить земли духовенства и составило умеренную часть гусситов: это — так называемые каликстины или утраквисты, отстаивавшие причащение мирян не только хлебом, но и вином, тогда как католическое духовенство лишь само причащалось хлебом и вином, а мирян причащало одним хлебом. К каликстинам примыкала и чешская богатая буржуазия, завладевшая движимым имуществом монастырей и епископов. Крестьяне и ремесленники составили более крайнюю секту — таборитов. Они мечтали о полном общественном равенстве, о вольном пользовании землей. Во главе таборитов встал талантливый полководец из рыцарства Ян Жижка. Он побеждал войска императора и

феодалов вплоть до своей смерти. Но затем каликстины пошли на соглашение с императором и феодалами, крестьяне и ремесленники были утомлены борьбой, и в 30-х годах XV в. гусситское движение было подавлено. Но феодализм все же был до основания своего поколеблен в Чехии.

§ 29. **Феодализм у балтийских славян.** Главными племенами балтийских славян были бодричи, лютичи и поморяне. У них с половины XI в. до конца XIII в. также произошла феодальная революция, как результат победы земледелия над охотой и скотоводством при сохранении натурального хозяйства. Росло крупное землевладение церковное и светское, причем развивалось и условное и временное владение с обязательством службы и без права отчуждения. В XIV веке феодализм у балтийских славян торжествует вполне, а затем они входят в состав Германской империи и переживают общие с ней судьбы, т.-е. процесс падения феодализма.

§ 30. **Феодализм в Польше.** Феодальная революция в Польше совершилась в X, XI и XII веках после Р. Х. Главным об'единителем Польши, укрепившим торжество земледелия и крупного частного землевладения, был в первой четверти XI века Болеслав I Храбрый. Иммунитеты распространились на землях церковных и светских. Королевское управление носило хозяйственный характер. Новые порядки освящались христианством, которое было принято Мечиславом I во второй половине X века. Конечно, христианство смешивалось с язычеством, получалось на деле двоеверие. В XIII и начале XIV в. в Польше произошло окончательное торжество феодализма, создавшееся вследствие замены натурального хозяйства товарным или денежным, расчитанным на узкий местный рынок. Крестьяне были прикреплены к земле, образовались ремесленные цехи и торговые гильдии. В половине XIII века Польша разбилась на 30, почти совершенно самостоятельных фео-

дальных владений или уделов. С'езды аристократии или сеймы фактически решали все важнейшие дела — судебные и военные. Падение феодализма в Польше начинается во второй половине XIV века, но этот процесс здесь затянулся надолго, и его удобнее изучать в связи с историей западной и юго-западной Руси.

§ 31. **Феодализм в Болгарии и Сербии.** В X и XI веках феодальная революция совершилась у южных славян — в Болгарии и Сербии. Она и здесь вызвана была увеличением значения земледелия и сопровождалась ростом частной земельной собственности и временным политическим об'единением, которое дало перевес крупным землевладельцам над старым родовым и племенным строем. Самым крупным об'единителем был в начале X века болгарский царь Симеон, который подчинил себе и Сербию и даже угрожал одно время Константинополю и одерживал победы над византийскими войсками. Об'единение еще в IX веке подготовлено было принятием христианства. Но не только Болгария и Сербия вместе не долго составляли единое государство, но даже и отдельно каждая из этих стран в конце XI, XII и XIII веков утратила политическое единство и распалась на ряд самостоятельных княжеств или феодальных владений «бояр» в Болгарии и «властелей» в Сербии. Подкладкой этого феодального распада было образование мелких местных рынков, повлекшее за собою в свою очередь прикрепление крестьян к земле. И сербский и болгарский феодализм знал лены или феоды, именовавшиеся византийским словом пронния. В XIII и XIV веках и в Болгарии и в Сербии наблюдаются первые признаки упадка феодализма, выразившиеся в основании так называемого II-го болгарского царства династией Асеней и в попытках об'единения Сербии династией Неманей. Но и те и другие — и Асени и Немани — не могли в сущности создать полного и прочного единства: даже Калоян в Болгарии и Стефан Душан в Сербии,

несмотря на все их успехи в этом отношении, оставались в сущности лишь наиболее могущественными и богатыми из болгарских и сербских сеньеров, менее сильные из которых сохраняли все же свою самостоятельность. Так продолжалось до второй половины XIV века, когда сначала Болгария, а потом после битвы на Коссовом поле в 1389 году Сербия подпали турецкому игу. Тогда болгарские и сербские феодалы заменены были феодалами турецкими или принявшими мусульманство болгарами и сербами из прежних бояр и властелей. Турецкий феодализм у южных славян держался до половины XVI века.

Духовная культура Болгарии и Сербии за время происхождения и господства феодализма имела обычный в эту эпоху характер. Сербия дала образец феодальной поэзии в, так называемых, юнацких песнях о Марке-краловиче. Болгарская литература интересна, как посредник между Византией и Русью. Многое из того, что было взято Болгарией у Византии при Симеоне, перешло затем через посредство болгарской письменности в древнюю Россию. Здесь особенно замечательны труды Иоанна Экзарха (патриарха) болгарского, напр., его «Шестоднев» — богословско-философское об'яснение сотворения мира, сборник проповедей греческого отца церкви Иоанка Златоуста «Златоструй», составленный самим царем Симеоном, переводы византийских летописцев Георгия Амартола и Малалы и греческих романов «Александрия», «Троянская война» и т. д. Из народных движений особенно замечательны в конце XI века и позднее болгарская секта богомилов, совершенно соответствовавшая западно-европейским катарам или альбигойцам и, может быть, на них повлиявшая непосредственно: богомилы, как и катары, представляли себе земной мир созданием диавола и ждали спасения в будущем Царстве Божием, когда установится полное равенство и братство.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Дофеодальная Русь.

§ 32. **Природа.** Страна, занимающая весь восток Европы, от Карпат до Уральских гор, представляет собою равнину, почти совершенно лишенную возвышенностей; здесь можно различить всего три гряды гор, отличающихся притом незначительной высотой. Одна из них—Среднерусская—начинается на северо-западе Валдайскими горами и идет на юг, поворачивая потом слегка к юго-востоку, в бассейн реки Дона. Другая возвышенность—Приволжская—сохраняет также направление с севера на юг, и тянется по правому берегу Волги от впадения Оки до последнего большого поворота Волги к Каспийскому морю. Только третья —Северные увалы—идет с запада на восток, по водоразделу между бассейнами Северной Двины и Волги, но зато эта возвышенность отличается наименьшей высотой. Такое расположение горных цепей открывает всю равнину действию холодных северных и северо-восточных ветров и умеряет различия в климате, существующие между отдельными частями страны. Незначительная высота гор приводит к тому, что возвышенности не являются естественными преградами, которые могли бы разобщать отдельные области. Почва отличается большим плодородием к югу и юго-востоку от Оки; к северу и северо-западу от этой реки плодородие уменьшается, а крайний север—за Северными увалами—и область озера Ильмень отличается уже совершенно скудною почвою. Вся эта громадная страна, за исключением южной степной части, т. е. нижнего течения Днестра, Дона и Волги, была в древности покрыта громадными непролазными лесами, изобиловала болотами, озерами, реками и речками. Реки являлись единственными в то время удобными путями сообщения и сближали между собою отдельные части равнины. Наиболее известной и удоб-

ной дорогой был путь из Балтийского моря в Черное—рекой Невой, Ладожским озером, рекой Волховом, озером Ильмень, рекой Ловатью, затем сухим путем от верховьев Ловати до верхнего течения Днепра (по этому пространству от Ловати до Днепра волочили лодки по суше, почему и самое пространство называлось «волоком») и Днепром в Черное море.

§ 33. **Население.** В IX веке весь север восточно-европейской равнины, включая и верхнее течение Волги, местами даже до самой Оки, занимали финны. На западе, по течению Немана и Западной Двины жили литовцы. На нижней Волге находились поселения хозар. В степях по нижнему течению Днепра кочевали печенеги, а с XI века—половцы, народы монгольского племени. Наконец, места по водному пути из Балтийского моря в Черное по притокам Днепра и отчасти по Оке были заняты славянами. Восточные славяне делились на несколько племен, главные из которых следующие: славяне ильменские — по озеру Ильмень и р. Волхову, с городами Новгородом и Псковом; кривичи—по верховьям Днепра, с городами Смоленском и Полоцком; северяне, жившие на восточном берегу среднего Днепра и по притокам этой реки с востока и имевшие города Чернигов и Переяславль, поляне — западном берегу Днепра, несколько ниже северян, с городом Киевом; наконец, древляне—к западу от полян.

§ 34. **Хозяйство.** Восточные славяне в первый период русской истории—с VI по IX век включительно—жили в натуральном хозяйстве: каждая семья селилась особо и добывала все необходимое собственным трудом, почти не прибегая к покупке и продаже. Правда, великий водный путь из Балтийского моря в Черное представлял собою столь удобную дорогу, что им рано стали пользоваться для торговли: этим путем ездили торговать в Византию (Царьград, Константинополь) варяги или норманы, германское племя, жившее на Скандинавском полуострове, потом и славяне

стали заниматься торговлей с Византией: славянские купцы ездили, кроме того, торговать с приезжавшими из Азии арабами в хозарскую столицу, находившуюся в устье Волги; нередко и арабы посещали землю славян для торговли. Но вся эта внешняя торговля отличалась тремя особенностями: во-первых, торговая деятельность была занятием одного только немногочисленного высшего слоя населения, масса же народа не принимала в ней заметного участия; во-вторых, внешняя торговля не была необходима и для высшего слоя населения, потому что этот высший слой получал все необходимое для себя со своих земель, а от греков и арабов добывал только предметы роскоши: шелковые ткани, вина, дорогое оружие; в-третьих, торговали не покупными предметами, а тем, что собирали в виде дани. Таким образом, для массы населения внешняя торговля имела второстепенное значение. Главным занятием народа была в то время добывающая промышленность, по преимуществу охота, рыболовство и пчеловодство: мед, меха и воск составляли главное богатство восточных славян; на охоту отправлялись надолго, она была не развлечением, а серьезным занятием. В сельском хозяйстве больше значения имело скотоводство, чем земледелие: многие владели стадами в несколько сот и даже тысяч голов скота. Обрабатывающая промышленность была совершенно ничтожна и ограничивалась выделкой одежды и обуви для собственных потребностей каждой семьи, редко и в незначительном количестве для продажи. Так как природные богатства страны не были еще истощены, то не нужно было прилагать для их разработки большой труд и капитал: для охоты употребляли нехитрые орудия—тенета, лук, стрелы, копье, дубину; для пчеловодства не устраивали ульев, а приспособляли для пчел дупла лесных деревьев или борти, почему такое пчеловодство и называется бортничеством; при земледелии выжигали лес и на образовавшемся таким образом выжженном пространстве

(«пале», «огнище» или «лядах») сеяли хлеб один или два года, а потом, когда почва истощалась, переходили к другому участку, чтобы через такой же срок бросить его для третьего и т. д.; другими словами, вели огневое, подсечное или лядинное земледельческое хозяйство. Совокупность тех приемов и средств, которыми ведется хозяйство, называется системой хозяйства. Когда эти приемы и средства несложны, когда хозяйство не требует большого труда и значительного капитала, то система хозяйства называется экстенсивной; когда же необходимы большой труд и значительный капитал, то система хозяйства носит название интенсивной. У восточных славян VI—X веков господствовала экстенсивная система хозяйства.

§ 35. **Состав общества и образование государства.** Так как занятие охотой и скотоводством требует простора, необходимого для того, чтобы для всех было достаточно зверей и пастбищ, то каждая семья должна селиться особо от других. Поэтому славяне распространялись по восточно-европейской равнине отдельными семейными поселками, расположенными на более высоких местах сырой и болотистой лесной страны, по берегам рек, единственно в то время удобных путей сообщения. Так как население было малочисленно, то земля почти совершенно не имела ценности, продажи и покупки земли не существовало, и каждая семья занимала любой участок и на любое время, выгоняла свой скот, куда хотела, и охотилась, где ей было удобно. Пока та или другая семья пользовалась каким-либо участком земли, до тех пор никто другой его не мог захватить; но обыкновенно через год или два она его бросала и переходила к другому, и брошенная земля свободно могла быть занята другой семьей. Такое владение землей называется вольным, или захватным землепользованием. Так как отдельные семьи мало различались между собою занятиями и богатством, то сначала почти не было деления общества на классы

и сословия *), почти все население состояло из свободных людей, смердов. Количество несвободных людей, рабов или холопов, первоначально было не велико, потому что каждая семья легко справлялась собственным трудом со своим хозяйством. Но общество сохраняло такой однородный состав лишь во время первоначального расселения восточных славян по равнине в VI и VII веках. С VIII и особенно с IX века выделяются постепенно другие общественные классы (сословий попрежнему не было). Причинами этого появления новых классов общества были, во-первых, зарождение внешней торговли, которая хотя и была второстепенной отраслью промышленности, но все-таки имела некоторое значение; во-вторых, потребность общества в установлении внутреннего порядка и внешней безопасности. Прежде всего, благодаря торговле, выделилось купечество. Купцы, отправлявшиеся великим водным путем с товарами в Византию, нуждались в охране от нападений печенегов, потом половцев, обыкновенно поджидавших их у днепровских порогов, и в защите от обид со стороны греков в самой Византии. Кроме того, печенеги и половцы постоянно производили опустошительные набеги на славян. Для отражения этих набегов и для защиты купцов в Византии и по дороге туда необходима была вооруженная сила. Наконец, отдельные семейные союзы ссорились между собою, вступали в раздоры, и для примирения их и для установления порядка необходим был высший судья. Под влиянием всех этих обстоятельств у восточных славян во второй половине IX века появились княжеская власть и боярский класс, или княжеская дружина, вооруженные защитники купцов и смердов и установители внутреннего мира.

---

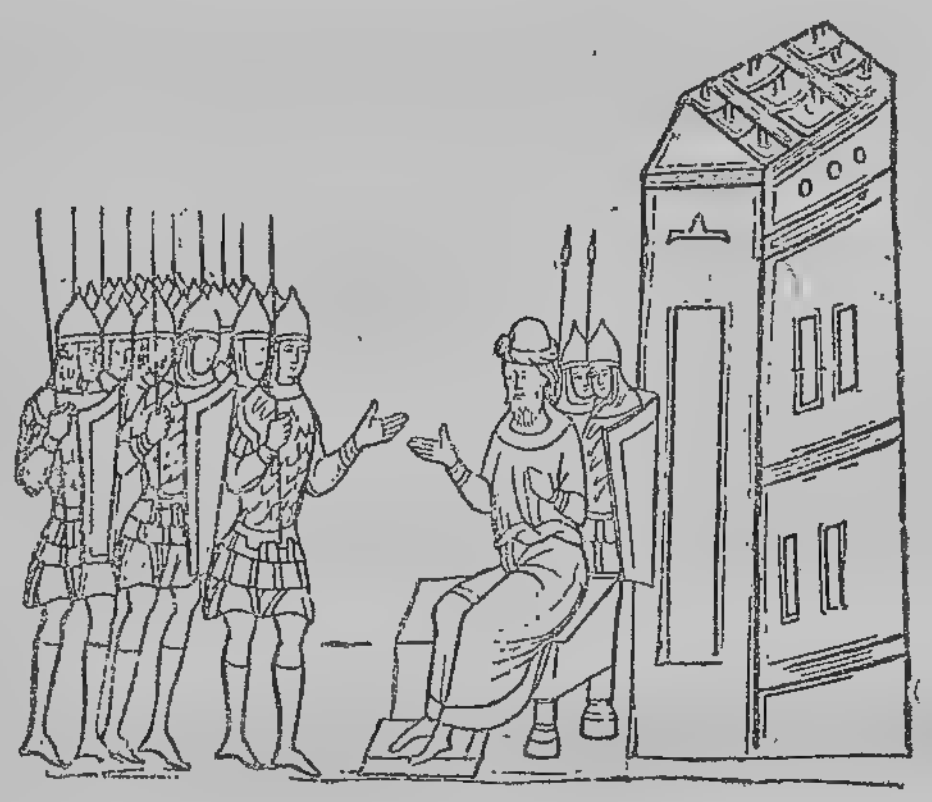
[1]) *Классами* называются деления общества на группы *по различию занятий*, т.-е. по хозяйственным (экономическим) признакам; *сословиями* называются деления общества на группы *по различию прав*, т.-е. по юридическим (правовым) признакам.

Об этом древнейшая русская летопись рассказывает следующим образом: около половины IX века славяне ильменские и соседние с ними финские племена были покорены варягами или норманами, жившими на Скандинавском полуострове; не желая подчиняться иноземному владычеству, они прогнали варягов, но обнаружившиеся вскоре затем раздоры отдельных семей между собою заставили подумать о выборе высшего судьи, установителя порядка и защитника земли от внешних опасностей: славяне и финны отправили послов к варяжскому племени Русь и велели сказать: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет, идите владеть и княжить над нами». Тогда из Руси пришли три брата— Рюрик, Синеус и Трувор—со своей дружиной. Это было в 862 году, который и считался годом основания русского государства. Синеус и Трувор скоро умерли, и Рюрик остался один княжить над славянами ильменскими и финнами. По смерти Рюрика его родственник Олег, сделавшись князем, спустился по великому водному пути, подчинил своей власти все племена восточных славян и сделал своей столицей Киев. С тех пор восточные славяне и стали называться Русью или русскими.

§ 36. **Устройство государства.** Как беспорядочно было владение землей,—так же не установлен был и порядок владения княжеской властью. После Рюрика князем сделался его родственник Олег, после Олега сын Рюрика Игорь, после Игоря в малолетство его сына Святослава правила вдова Игоря Ольга, Святославу наследовали его три сына, каждый из которых получил в управление особую часть Руси; причем между ними начались усобицы, и младший из них Владимир, убив старшего, который раньше погубил второго брата, сделался единственным князем в конце X века. В древнейшем государстве нет еще понятия о том, что власть принадлежит общественному союзу как целому, всему народу, а напротив преобладает мысль о господстве лица над другими ли-

цами. Иначе: древнейшее государство есть союз личного, а не общественного господства. Поэтому даже и зародыша идеи о том, что цель государства—общее благо, тогда нет, а государство служит прямо личной выгоде правителей и иначе не понимается. Поэтому в древнее время нет прочного и точно определенного законом порядка управления: все управление отличается неопределенностью и непрочностью, существующие обычаи постоянно нарушаются, подобно тому, как нарушался и порядок княжеского владения. Главное значение в русском государстве VI—X веков принадлежало вечу, или собранию глав семейств всех свободных людей в городе. Но все дела вече решало единогласно, так что в нем одно лицо господствовало над другими лицами. Иногда вече делало предписание князю, укоряло его за неправильные действия: когда во второй половине X века в отсутствие князя Святослава, ушедшего завоевывать Болгарию, на Русскую землю напали печенеги, то по возвращении князя киевское вече об'явило ему с упреком: «Ты, князь, о чужой земле заботишься и ищешь ее, а своей пренебрег». Но это большое влияние веча не основывалось на законе, для князя не было обязательно всегда слушаться веча; у веча не было определенного ведомства, т.-е. круга дел, которые решало только одно оно, и не было определенного состава, т.-е. точного числа лиц, имевших право участвовать в вечевых решениях. Другими словами, вече не было учреждением в строгом смысле этого слова, потому что учреждение должно иметь определенный состав и точное ведомство. Князь также не имел точного ведомства: все зависело от его характера и способностей. Князья собирали дань для себя, чинили суд и расправу, охраняли страну от внешних врагов и защищали купцов по дороге в Византию и в самой Византии. Военная деятельность русских князей выразилась в постоянной борьбе с печенегами и в походах на Византию для защиты русских купцов

от обид со стороны греков; такие походы совершали, например, Олег и Игорь, которые после походов заключали с греками договоры, дошедшие до нас и ограждавшие права русских купцов, приезжавших торговать в Византию. Наконец, князь советовался по некоторым делам со своею дружиною или боярами, составлявшими его совет или боярскую думу. Но и боярская дума не была учреждением, потому что не имела ни постоянного состава, ни определенного ведомства: князь призывал к себе для



Киевский князь и его дружина.

совета тех бояр, каких хотел, и по тем делам, по каким ему это было угодно. Но и власть киевского князя далеко не была единой княжеской властью на Руси даже с Олега, т.-е. с конца IX века: у Олега, как говорится в его договоре с греками, были «светлые князья, над рукою его сущие», т.-е. князья отдельных славянских племен, признававшие только высшую власть киевского князя; при Игоре у древлян был свой князь Мал, тоже подчиненный киевскому князю. А до Рюрика каждое из племен восточных

славян имело своего племенного князя, так что господствовал племенной и родовой быт.

§ 37. **Религия.** Древнейшая религия восточных славян развилась на почве анимизма, представлявшего весь мир вместилищем бесчисленного множества отдельных одушевленных существ и предметов. Смерть в сказках изображается как страшная старуха, Горе-Злосчастье, как живое существо, вскакивает на плечи человеку, Угомон — живое существо, угомоняющее плачущего ребенка, почему в песне поется: «Спи, дитя мое, усни, Угомон тебя возьми», леший—дух леса, водяной—дух воды. На почве анимизма возник фетишизм — почитание животных и деревьев (рябины, дуба, березы). Было почитание предков: Рода (Деда), Щура или Чура, рожаниц (бабушек). Гадание, волхвование, заговоры, приметы, талисманы указывают на религиозный формализм: произнося формулу, совершая обряд, принося жертву, старались заколдовать, заклясть, приручить таинственные души существ и предметов, заставить их служить человеку. Загробная жизнь рисовалась в земной обстановке, почему думали, что человеку в загробной жизни нужно все то, что нужно и в жизни земной, и клали в могилу напитки, мясо, хлеб, плоды, оружие, собаку, лошадей, быков, сжигали и рабыню, которая должна была служить умершему женой в будущей жизни. На религии отразились непосредственно и хозяйственные условия. Перун—первоначально гром, а потом бог войны—стал покровителем верхов общества, дружинников, промышлявших войной и разбойничьей торговлей. Волос — бог скота и охоты — был богом простых свободных людей. Зарождение земледелия повело к почитанию солнца — Даждь — бога, Хорса, и Матери — Сырой Земли.

§ 38. **Личности и характеры.** И в душе людей господствовала такая же нескладица, беспорядочность, как в хозяйстве, обществе, государстве, религии. Княгиню Ольгу древняя летопись называет

«мудрейшей из людей». Но она была полудикаркой. Она свирепо отомстила древлянам за убийство ее мужа, Игоря, разорила всю их страну, сожгла главный город. Но это было только временное настроение. Тотчас после этого она проявила большую хозяйственность: устроила места для охоты и птичьей ловли. Еще потом она вдруг становится христианкой, деятельной и усердной, и старается распространять христианство. Словом, она подчиняется первому сильному впечатлению и в зависимости от смены впечатлений меняет и свой образ действий. У нее нет сложившегося характера. То же надо сказать о ее сыне Святославе. Он был прост в обращении, делил труды и опасности с дружинниками, одевался как они, спал на попоне, а под голову клал седло, ел полусырую говядину или конину, был храбр, честен, прям и в то же время обнаруживал жадность: в Болгарию ходил потому, что туда все богатства свозятся. Он был искатель приключений, перекати-поле, бродяга, полукочевник: вечно он куда-нибудь шел бы и ехал бы, с кем-нибудь дрался бы. Мать его Ольга уговаривала его креститься, стать христианином. Он отказался. Почему? Не потому, что был предан язычеству, а по той причине, что боялся, как бы его не осмеяла дружина, не осудила бы его за то, что он поступил не по-товарищески, изменил общей вере.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Феодальная революция в России.

§ 39. **Хозяйство.** С конца X века до начала XIII века в России совершается феодальная революция: родовой и племенный строй рушится, и на первый план выдвигаются крупные землевладельцы. В основе этой перемены лежали успехи земледелия, которое с X века отодвинуло на второй план охоту, пчеловодство,

рыболовство и скотоводство или, по крайней мере, сравнялось с ними по значению. Яркое доказательство этого—рассказ летописи о с'езде князей у Долобского озера в начале XII в.: с'езд происходил весной, и на нем обсуждался вопрос о том, следует ли итти походом на половцев; Владимир Мономах отстаивал необходимость похода, другие князья доказывали его вред и даже невозможность; но характерно, что обе стороны приводили исключительно лишь те доказательства, которые имели отношение к земледелию; противники похода ссылались на невозможность оторвать крестьян или смердов от весенней пахоты, а Владимир Мономах указывал, что все пропадет, и пашня также: когда придут половцы, они разорят землю и перебьют смердов и их скот. Внешняя торговля попрежнему не затрагивала глубин народного хозяйства, скользила по его верхам, обрабатывающая промышленность была слаба, а торговля внутренняя совершалась почти только на местных небольших базарах, привлекавших жителей недалеких городских окрестностей. Недаром «Русская Правда»—собрание народных правовых обычаев, княжеских судебных решений и законодательных постановлений—даже в XII в. не допускала возможности продажи вещи из области одного города в область другого и считала редким явлением торговлю города с его собственной областью. Успехи земледелия произвели огромный переворот в землевладении: появилась новая форма отношения к земле—полная частная собственность, княжеская, боярская, монастырская и церковная (архиерейская и монастырская). Большей частью это была крупная земельная собственность. Конечно, отчасти — у князей и бояр — она обязана была своим существованием внешней торговле, от которой выручались значительные средства, обращавшиеся на покупку рабов или холопов и на раздачу в долг денег с обязательством должника их вернуть, т.-е. к образованию полусвободного состояния закупов, а холопы и закупы

сажались именно на пашню, почему закупы прямо назывались «ролейными», т.-е. пашенными. Но рабы были и у монастырей и архиереев, которые внешней торговли не вели. Притом здесь важно именно то, что несвободный и полусвободный труд прилагался по преимуществу к земледелию, причем считалось, что, если на земле сидят несвободные или полусвободные люди, то, значит, земля считается собственностью их господина. Поэтому первенствующее значение земледелия в образовании частной земельной собственности не подлежит сомнению. Это и понятно: земледелие требовало новых значительных затрат на орудия, постройки и рабочий скот, нуждавшийся в лучшем корме, и потому привязывало организаторов земледельческого хозяйства к земле. Новые хозяйственные порядки создали большее, чем прежде, имущественное неравенство, что отразилось на устройстве общества.

§ 40. **Устройство общества.** В обществе определеннее стали намечаться зачаточные признаки классов и сословий. Бояре, ставшие крупными землевладельцами, усвоили себе представление о земле как полной частной, личной собственности, а вовсе не родовой или семейной, как то было прежде; поэтому они стали передавать землю по наследству не только сыновьям, но и дочерям, которые при прежнем родовом быте не были наследницами, потому что с замужеством уходили в другой род, а собственником имущества оставался именно род, а не отдельная личность. Сверх того бояре, как более привиллегированные и более богатые люди, получили особую защиту своей жизни: Русская Правда XII века установила двойную виру (штраф князю) за убийство боярина, тогда как за убийство простого свободного назначалась простая, вдвое меньшая вира. Простые свободные смерды, у которых еще не исчезли родовые обычаи, не передавали наследства дочерям за отсутствием сыновей. Это уже правовые,

сословные различия между боярами и смердами. Но они еще не были особенно велики, а главное—нетрудно было еще свободному человеку сделаться боярином: стоило проявить силу и храбрость. Так, Владимир Святой сделал боярином простого деревенского кожемяку Яна Усмошвеца за то, что он победил в единоборстве печенежского богатыря. Больше было различий между свободными смердами, с одной стороны, и полусвободными закупами и особенно несвободными холопами — с другой. Закупы были задолжавшие люди, заложившие себя в обеспечение долга и обязанные отработать долг с процентами. Поэтому господин мог их наказывать, на суде их показания допускались только при отсутствии свободных свидетелей. Но все же закупы могли освободиться, уплатив или отработав долг. Холопы были совершенно несвободны, были вещью, собственностью господина, могли быть им безнаказанно убиты, а за убийство чужого холопа платилась не вира (штраф князю) и не головничество (вознаграждение семье убитого), как платилось за убийство свободного человека, а продажа (штраф князю) и урок (вознаграждение владельца), как за уничтожение или кражу всякой чужой собственности.

§ 41. **Устройство государства.** В порядке княжеского владения было много остатков старой безурядицы. Иногда старались распределить столы по старшинству: чем старше князь, тем лучший, более богатый стол или волость ему доставалась. Так, когда в половине XI века умер князь Ярослав Владимирович, то самый богатый город, Киев, получил его старший сын Изяслав; менее богатый, Чернигов, достался второму его сыну Святославу, а еще менее значительный, Переяславль, сделался владением третьего сына, Всеволода. Но так было не всегда. Иногда князья ссорились и войной добывали себе столы: так, младший сын Святослава, Владимир, убил своего старшего брата и утвердился в Киеве; второй сын Ярослава, Святослав, во второй половине XI века про-

гнал старшего брата Изяслава из Киева и сам сел в этом городе. Иногда сам народ призывал и изгонял князей: в начале XII века умер киевский князь Святополк Изяславич, старший внук Ярослава Владимировича; после него в Киеве должен был сесть следующий по старшинству внук Ярослава, Олег, сын Святослава Ярославича, но киевляне призвали младшего — Владимира Мономаха, сына Всеволода Ярославича, а по смерти Мономаха удержали у себя потомство его, несмотря на то, что сыновья Олега были старше. Среди князей постепенно утверждалась мысль об «отчине», т.-е. о том, что сын должен наследовать княжество своего отца; так, на с'езде в Любече в конце XI века князья решили, что каждый должен владеть тем, чем владел его отец: Святополк Изяславич — Киевом, Олег Святославич — Черниговом, Владимир Всеволодович Мономах — Переяславлем. Князья, отцы которых умирали, не получив киевского стола, назывались изгоями. В общем порядок княжеского владения отличался, следовательно, крайней непрочностью, постоянными нарушениями.

Однако, по мере того, как устанавливалась полная частная личная собственность на землю, менялся взгляд и на право владения княжескими столами: торжествовало начало отчины или вотчины, наследственной передачи княжества от отца сыну. Другая важная перемена в управлении заключалась в том, что к концу XII в. было уничтожено вече. Причина его уничтожения заключалась в том, что оно было доступно только горожанам, а земледельцы и крестьяне, жившие в деревнях и привязанные земледелием к месту жительства, на деле не могли посещать вече. Этим и воспользовались князья — вотчинники наследственные собственники княжеств, которых стесняло вече. При поддержке пригородов, новых городов, которые подчинены были вечу старшего города, эти князья уничтожили вече окончательно. Личное гос-

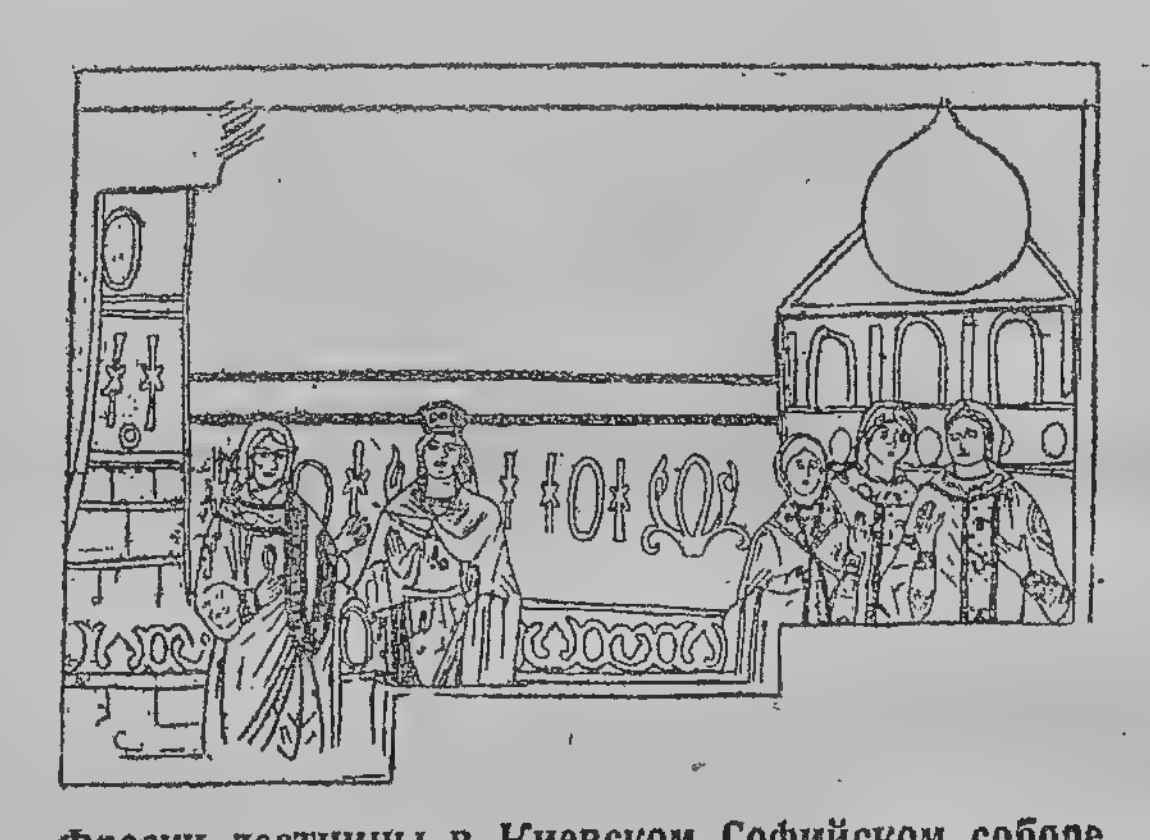
подство князей, право их личной собственности на княжества таким образом выросло.

§ 42 **Принятие христианства.** Необходимо было организовать прочнее, чем прежде, общество и государство. Организаторское значение религии хорошо понимал Владимир Святой, человек не менее гениальный, чем Карл Великий и другие организаторы об-

Ярослав с детьми.

щества и государства в разных странах в период феодальной революции. Еще будучи язычником, он задумал и попытался осуществить организующую религиозную реформу. Сущность ее заключалась в попытке об'единить всех или по крайней мере большую часть племенных и классовых богов в один пантеон. С этой целью Владимир поставил в Киеве статуи богов Перуна, Дажьбога, Стрибога, Хорса и других. Но, во-первых, трудно было об'единить бесчисленных богов; во-вторых, языческая религия лишена была нравственного начала, которому принадлежит всегда главная ор-

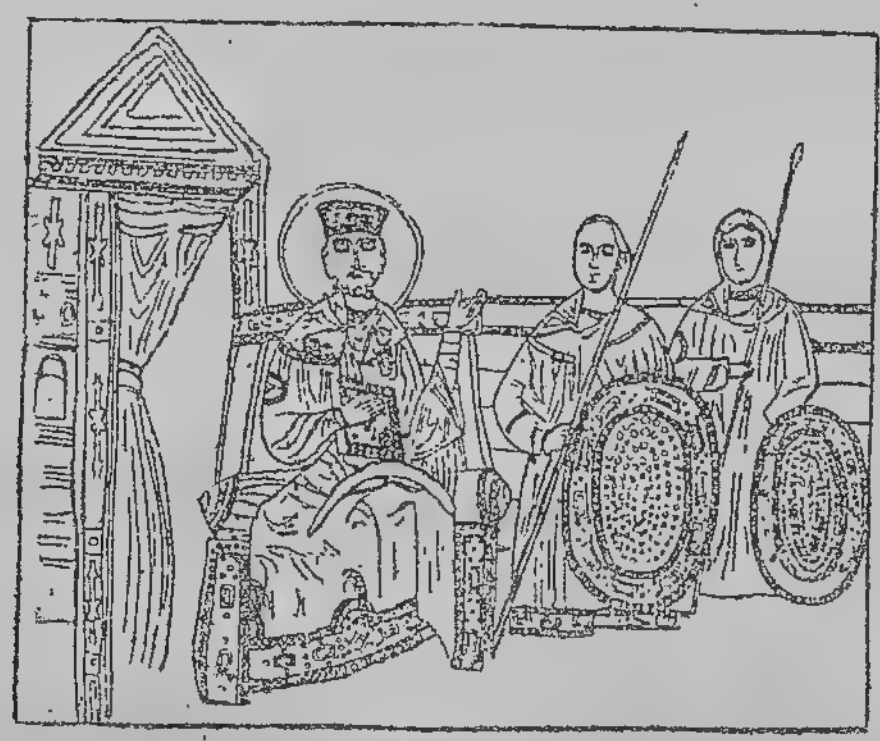
ганизующая роль. Это нравственное начало в доступной для язычников грубой форме дается учением о Страшном суде. Владимир сам был поражен картиной Страшного суда и, справедливо увидев в ней организующую силу, крестился сам в 988 году и крестил Русь. Обстоятельства крещения, изложенные в Летописи, малодостоверны и внушают сомнение. Конечно, христианство иногда распространялось насильственно и нигде оно не привилось сразу. Получилась смесь язычества с христианством, двоеверие, причем языческие верования и праздники совпали с христианскими, христианские святые были сближены с языческими богами. Многие племена долго оставались совершенно языческими: вятичи крещены были только в половине XII века.



Фрески лестницы в Киевском Софийском соборе.

§ 43. **Искусство и литература.** С христианством на Русь пришло византийское влияние в искусстве. В XI веке, при Ярославе, построены были два собора св. Софии в Киеве и Новгороде совершенно в византийском стиле. И живопись в них была византийская. Во Владимире на Клязьме в конце XII века построены

были Успенский и Дмитриевский соборы по плану византийские, но по некоторым подробностям выполнения (напр., по скульптуре на стенах Дмитриевского собора) близкие к романскому стилю. Таким образом, в русском искусстве того времени было мало оригинального, почти все заимствовалось с иностранных образцов, без собственной переработки. Много заимствований было и в литературе. Сюда перешли, главным образом, через посредство Болгарии, некоторые сборники церковных произведений, переводы греческих летописей, греческие романы («Александрия», «Троянская вой-



Фрески лестницы в Киевском Софийском соборе.

на»). Оригинальные русские проповедники, за немногими исключениями, подражали напыщенным, риторическим проповедям греков. Но замечательны два оригинальных литературных произведения—Начальная Летопись и «Слово о полку Игореве». Начальная Летопись—летописный свод, составленный в начале XII века, причем точно не выяснено, кто ее составил. Источники ее—первообразные летописи, составившиеся в некоторых важных русских городах и монастырях, исторические песни и предания, рассказы

современников и очевидцев, наконец иногда и документы (договоры русских князей с греками), а также греческие источники (летопись Георгия Амартола и др.). Это произведение довольно нескладное, несогласованное в отдельных частях, часто дословно повторяющее источники, но свежее, безискусственное, очень ценное

Мозаический образ Богоматери.

как исторический источник. Мировоззрение составителя обычное средневековое монашеское: все исторические события определяются прямо волею Провидения. «Слово о полку Игореве» содержит рассказ о неудачном походе мелкого князя Игоря Святославича на половцев. Это—памятник дружинной поэзии. Много в нем двое-

верия. Автор был начитан в византийской литературе и отличался ярким поэтическим талантом.

§ 44. **Личности и характеры.** И в этот период большинство русских, как и раньше, подчинялось первому сильному впечатле-

Дмитриевский собор во Владимире.

нию и потому было переменчиво по настроению и характеру. Но новые порядки в хозяйстве, обществе, государстве создавали и новые характеры. Типичный образец их—Владимир Мономах, князь сначала переяславский, потом киевский во второй половине

XI и в начале XII века. Летопись изображает его «добрым страдальцем за русскую землю». Действительно, в последние 20 лет своей жизни Мономах боролся деятельно с половцами. Но воевал он часто и из личных интересов, причем иногда не щадил ни населения, ни его имущества. Он был деятельным приобретателем и соединил в руках своих сыновей до трех четвертей всей Русской земли. В общем, таким образом, забота о личном эгоистическом интересе и стремление к обогащению играли видную роль в характере новых тогда людей, подобных Мономаху.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Удельная или феодальная Русь (XIII, XIV, XV и начало XVI века).

§ 45. **Колонизация.** В первые два периода главная масса русского населения сосредоточилась по великому водному пути из Балтийского моря в Черное. Но занятия добывающей промышленностью и скотоводством требуют простора. Между тем естественный прирост населения приводил к тесноте, заставлял чувствовать недостаток в обширных пространствах, необходимых для охотников и скотоводов. Оставалось одно из двух: или перейти от обычных занятий к новым, более прибыльным, например, к земледелию, или поискать простора в других еще незанятых местах. Пока есть еще такие свободные пространства, население предпочитает оставаться при прежних занятиях и переселяется на новые места. Такое заселение новых мест, или колонизация, началось издавна: избытки населения стали направляться в область верхней Волги и Оки и на север, в бассейн Северной Двины. Кроме хозяйственных причин, этому расселению русских славян содействовали и общественные (социальные) и политические усло-

вия: развитие холопства и появление закупов, с одной стороны, и княжеские междоусобия,—с другой. И то и другое тяжело отзывалось на низших классах населения и вынуждало искать лучшего на новых местах. Наконец, набеги печенегов и половцев также отвлекали население из Поднепровья. Благодаря всем этим обстоятельствам к XVI веку сложились главные племена русского народа, образовавшиеся от смешения основной славянской народности с инородцами: смешение славян с финнами в области Волги и Оки привело к образованию великорусского племени; из смеси славян с литовцами на западе русской равнины произошли белоруссы, а на юге образовалось малорусское или украинское племя, вследствие примеси поляков, печенегов, половцев и др.

§ 46. **Хозяйство.** Русь с XIII до начала XVI века с хозяйственной точки зрения можно разделить на четыре отдельных области, сильно различавшиеся между собою: 1) Русь Западную, охватывавшую течение Днепра и земли к западу от этой реки, занятые русской народностью (земли к востоку от Днепра и к югу от Оки с половины XIII века запустели, благодаря, главным образом, поселению хищников-татар в нижнем течении Волги, а потом в Крыму); 2) области Новгорода и Пскова, т.-е. нынешние губернии Псковскую, Новгородскую и отчасти Петербургскую; 3) Северный край к северу от Северных увалов; 4) область Оки и верхней Волги. Всего слабее был населен Северный край, и потому главным занятием жителей здесь оставалась попрежнему добывающая промышленность, главным образом, охота и рыболовство, отчасти также солеварение. Имело здесь местами значение и скотоводство. В области Новгорода и Пскова масса населения занималась также добывающей промышленностью и скотоводством, а земледелие хотя и развивалось, но имело только второстепенное значение, высшие же классы общества заняты были по преимуществу торговлей, которая имела в Новгороде и Пскове гораздо больше зна-

чения, чем раньше: давала населению больше доходов и привлекала к себе большее количество народа. Новгородцы и псковичи вели транзитную, т.-е. передаточную, торговлю; они закупали в области Оки и верхней Волги хлеб, сало, щетину, пеньку, лен, мед, воск, забирали на севере меха и дичь и продавали все это,— за исключением хлеба, закупавшегося в Новгороде и Пскове, которым не хватало своего хлеба,—за границу, немецким купцам, приезжавшим из городов Ганзейского союза, а у этих купцов покупали заграничные товары, сбывавшиеся в России: дорогие материи, оружие, вина, металлические изделия. В области Волги и Оки чем позднее, тем больше значения приобретало земледелие, отодвигавшее на второй план добывающую промышленность и скотоводство. Наконец, в Западной Руси можно наблюдать такое же все усиливающееся господство земледелия. Но почти все отдельные области Русской земли в XIII—XIV веках сходились между собою в одном отношении; в них продолжало господствовать натуральное хозяйство, т.-е. главная часть населения не торговала, работала не для продажи, а для собственного потребления. Только в Западной Руси в конце периода, вследствие большей, чем в других областях, плотности населения, стало зарождаться денежное хозяйство, т.-е. производство товаров для продажи, потому что развилось до некоторой степени разделение труда, с увеличением населения выросли и потребности общества, так что потребовалось большее количество необходимых для жизни вещей, а увеличить их количество можно было лишь при том условии, чтобы появились люди, специально занимающиеся одним ремеслом; такие люди могут и больше и лучше сделать необходимые вещи. Но и это зарождение денежного хозяйства было еще чрезвычайно слабо. Система хозяйства во всех областях в это время сделалась уже менее экстенсивной, чем прежде: охота не имела уж прежнего хищнического характера, пчеловоды не огра-

ничивались приспособлением бортей, а устраивали ульи или пасеки, в земледелии на смену подсечной системе появилась переложная, когда пашня занимала попрежнему незначительную часть всей пахотной земли, главная масса которой находится под перелогом или залежью путем отдыха, без всякого удобрения восстановляет свои производительные силы; но эта залежь уже не запускается на много лет под лес, и земледелие приобретает менее кочевой характер. К XV веку местами—в области Волги и Оки, в Западной Руси и в Новгородском крае—возникает даже трехпольная система земледелия, когда вся пахотная земля делится на три поля, одно из которых засевается озимым хлебом (рожью), другое—яровым (главным образом овсом, ячменем, в меньшей степени в это время пшеницей), а третье остается под паром, без посева, и удобряется, так что каждый год уже только треть всей пахотной земли не засевается. Все эти перемены в системе хозяйства—следствие роста населения, уничтожившего прежний простор и возможность кочевого хозяйства.

§ 47. **Устройство общества.** Общество устроено было различным образом в отдельных областях страны. В области Оки и верхней Волги высший слой составляли бояре и вообще служилые люди, отличительною чертою которых было то, что они служили князю на войне и в управлении княжеством. Бояре и вольные слуги князей имели право свободно переходить от одного князя на службу к другому. Далее, здесь были смерды или крестьяне, жившие в городах и в селах и также имевшие право свободно переходить с одного места на другое, из города в город и от одного землевладельца к другому. Крестьяне еще сохраняли в своих руках часть земель, но чем позднее, тем меньше сохранялось у них земли: она постепенно переходила в руки князя, архиереев, монастырей и бояр. Причина этого заключалась в том, что главной отраслью хозяйства окончательно сдела-

лось земледелие. Всех богаче были князья, которые и сосредоточивали в своем владении главную массу земель; княжеские земли разделялись в XVI веке на два вида: во-первых, дворцовые, т.-е. приписанные к княжескому дворцу, доставлявшие средства для его содержания; во-вторых, черные, принадлежавшие также князю, но к дворцу не приписанные. Наряду с княжескими землями росли архиерейские, монастырские и боярские, значительно, однако, уступавшие по размерам землям княжеским. Но крупные землевладельцы не могли вести свое крупное хозяйство на своих землях, потому что для крупного хозяйства, производящего много хлеба, необходимо большое количество покупателей хлеба или, как обыкновенно говорят, необходим обширный хлебный рынок. Между тем такого обширного сбыта хлеба не могло быть, так как господствовало натуральное хозяйство. Поэтому многие крупные землевладельцы, и прежде всего князья, стали раздавать свои земли по частям своим слугам во временное, обыкновенно пожизненное, владение, под условием службы, с правом пожаловавшего во всякое время отобрать пожалованное имение обратно. Такое временное и условное владение называлось поместьем, а временный владелец его — помещиком. Помещик не имел права дарить, продавать, закладывать и завещать свое поместье. От поместья отличалась вотчина или полная земельная собственность, которую можно было дарить, продавать, закладывать и завещать.

В Западной Руси высший слой составляли также служилые люди—паны, бояре, или земяне; городское население или мещане, составляло второй слой; третьим низшим, были смерды, или люди, т.-е. крестьяне. И здесь также вследствие преобладания земледелия при сохранении натурального хозяйства образовалась крупная, княжеская, панская, архирейская и монастырская земельная собственность, а затем из этой крупной

собственности выделялось условное и временное владение — поместье. Но так как здесь раньше, чем в области Волги и Оки, зародилось денежное хозяйство, то мещане выделились из числа смердов: достигли некоторого развития городские ремесла и внутренняя торговля. Кроме того, в Западной Руси еще в XV веке крестьяне («люди») стали крепостными тех землевладельцев, на чьих землях они жили. Причина этого заключается в зарождении денежного хозяйства при господстве земледелия: при денежном хозяйстве землевладельцам выгодно иметь свою барскую запашку, потому что появляется хлебный рынок, а так как денег еще слишком мало, чтобы можно было платить вольнонаемным рабочим, то необходим крепостной труд.

В Новгородском крае общество делилось на: 1) бояр, 2) купцов, богатейшие из которых назывались житьими людьми, и 3) черных людей—городских и сельских. Черные люди занимались добывающей промышленностью, скотоводством, земледелием, в городах—ремеслами и мелкой торговлей. Купцы вели крупную, главным образом, иностранную торговлю. Бояре сначала также занимались такой торговлей, но, затем, отвлекаемые правительственной деятельностью, обратились к другим занятиям: 1) они сосредоточили в своих руках, благодаря скопившимся у них капиталам, почти всю землю; кроме них значительные земельные владения были у архиепископа, монастырей и церквей; у купцов же и черных людей (так называемых земцев или своеземцев) было уже немного земли; 2) бояре были банкирами, необходимыми при крупной торговле: они давали деньги взаймы купцам для их торговых оборотов. Таким образом бояре, подчиняя своему влиянию и черных людей, живших на боярских землях, и купцов, которые были их должниками, были господствующим классом новгородского общества.

Во всех областях Русской земли XIII—XV веков были и не-

свободные люди, рабы или холопы, но их число не было очень велико; больше их было только в Западной Руси, где рабский труд был необходим, потому что при зарождении денежного хозяйства землевладельцам становится выгодно расширять размеры своей собственной пашни, обрабатывать которую они и заставляли, наряду с крепостными крестьянами, холопов.

§ 48. **Порядок княжеского владения и взаимные отношения князей.** С XIII века Русская земля делится на несколько великих княжеств, и из одного великого княжества в другое князья уже не переходят. Каждое из великих княжеств дробилось на несколько удельных, причем старший из князей обыкновенно владел великокняжеской областью и назывался великим князем, но иногда великокняжеская область и титул великого князя доставались и не старшему, а более сильному и богатому князю. И в пределах одного великого княжества не было уже с XIII века переходов князей из одного города в другой; даже получив великое княжение великий князь не расставался со своим уделом, потому что считал его своим наследственным владением, отчиной или вотчиной. Этот вотчинный характер княжеского владения делал князя не столько государем, сколько владельцем, хозяином своего удела, на который князь смотрел как на свою личную собственность. Вотчинный характер княжеской власти — следствие господства земледелия в большей части территории страны: благодаря господству земледелия выросло княжеское землевладение, и увеличилось вообще хозяйственное значение князя. Отношения между князьями определялись договорами их друг с другом. Сначала и во внутреннем управлении и во внешних сношениях князья были совершенно независимы друг от друга, вполне самостоятельны. В положении, значении и взаимных отношениях князей были существенные различия между разными областями страны.

В области Оки и Верхней Волги самым важным удельным

княжеством сделалось в конце XII и в XIII веке Ростовско-Суздальское, потому что оно было богаче других княжеств населением и достаточно удалено от всех внешних врагов. Самыми замечательными князьями здесь были во второй половине XII века Андрей Боголюбский, в конце XII и начале XIII века Всеволод III Большое Гнездо и в половине XIII века Александр Невский. Столицей этого княжества стал со времени Андрея Боголюбского город Владимир на Клязьме. Названные князья стремились подчинить себе силой всех северо-восточных, отчасти и южных, русских князей, и это им большею частью удавалось, потому что они были сильнее и богаче других князей. Область города Владимира стала с тех пор считаться великокняжеской, т.-е. должна была всегда принадлежать тому князю, который считался великим князем всей северо-восточной Руси. В XIV веке эта великокняжеская область и великокняжеское достоинство становятся предметом борьбы между двумя княжескими линиями,—князьями тверскими и московскими. В первой половине XIV века московский князь Иван Калита одерживает верх над Тверью, и с тех пор великое княжение владимирское не выходит из рук московских князй, увеличивающих свою власть двумя способами: 1) посредством «примыслов», т.-е. покупок и завоеваний отдельных княжеств; 2) посредством подчинения других северо-восточных русских князей московскому князю по договорам, между ними заключаемым, и княжеским завещаниям. Вот важнейшие из примыслов московских великих князей: уже Иван Калита, известный под именем «первого собирателя Руси», купил три города: Белозерск, Галич и Углич; Василий I в конце XIV века присоединил к своим владениям Муром и Нижегородское княжество; Иван III в конце XV века присоединил Новгород, Тверь и другие уделы; наконец, Василий III—последний собиратель Руси—уничтожил самостоятельность Пскова и Рязани, и, вместе с тем, исчезли

последние удельные княжества. Рост власти московского великого князя по договорам и завещаниям выражается в следующем: в договоры с XV века вносятся обязательства со стороны удельных князей: 1) ни с кем не вступать в сношения и не заключать договоров без ведома и согласия великого князя; 2) не сноситься помимо великого князя с татарским ханом, подчинившим Русь своему игу в первой половине XIII века, и платить ему дань не иначе, как через посредство великого князя; 3) являться на войну по первому требованию великого князя. Еще более заметно усиление власти великого князя над удельными по княжеским духовным грамотам или завещаниям: 1) московские великие князья в своих завещаниях постоянно дают старшему наследнику своему большую долю, чем младшим: Дмитрий Донской в конце XIV века завещал старшему сыну одну треть своих владений, Василий II Темный во второй половине XV века—более половины, а Иван III в начале XVI века—три четверти; 2) тот же Иван III в своем завещании дал старшему своему сыну исключительное право чеканить монету и наследовать уделы братьев, умерших без наследников.

И договоры, и завещания, и покупки—все это акты частного, гражданского, а не государственного права, так что очевидно, что удельный вотчинный порядок княжеского владения был уничтожен московскими князьями не вследствие перемены политических понятий, не на основе взгляда на государство, как на союз общественного господства, преследующий интересы общего блага,—такого взгляда еще не было,—а на основе того же удельного строя, ясно выражавшего принцип личного господства для частных интересов правителя. Поэтому московский великий князь даже и после уничтожения последних уделов в XVI веке не сделался еще государем в собственном смысле слова, а остался вотчинником, только несравненно более богатым, чем были его пред-

ки. Главнейшие причины его возвышения были экономические и этнографические; экономические заключались в том, что: 1) Московское княжество было защищено со всех сторон другими княжествами от внешних нападений, и потому население его пользовалось наибольшим благосостоянием; 2) Москва-река, бывшая тогда судоходной, служила хорошей торговой дорогой, содействовавшей обогащению жителей княжества и его владельца; 3) московские князья были прекрасными хозяевами, что было необходимо при господстве земледелия в народном производстве. Этнографическая причина об'единения северо-восточной Руси Москвой заключается в образовании великорусского племени.

Оригинальными чертами отличалось положение князя в Новгороде. Преобладавшая здесь боярская аристократия достигла того, что новгородский князь с XII века избирался и изгонялся вечем, находившимся под непосредственным влиянием боярского совета, и лишался почти всей своей власти. Тяжелый гнет боярской аристократии сделал черных людей равнодушными к новгородской свободе и склонными подчиниться великому князю московскому. Эта внутренняя рознь была одной главной причиной падения новгородской самостоятельности; другой причиной была экономическая зависимость Новгорода от области Оки и верхней Волги: ведя транзитную торговлю, торгуя не своими, а средне-русскими и северными товарами, новгородцы не могли порвать хозяйственную связь с владениями московского великого князя, так как уничтожили бы в таком случае всю свою торговлю. К тому же Новгороду не хватало своего хлеба, и, в случае прекращения его привоза из московских владений, грозил неминуемый голод.

Другим центром, собравшим около себя значительную часть русских земель, именно западные и южные удельные княжества, была Литва. Причина отделения этих княжеств в особый центр заключается в том, что они почти не были связаны экономически

с северо-восточной Русью. Литовцы первоначально делились на ряд племен, не связанных между собою общею властью. Но в первой половине XIV века значительную часть литовских племен соединил под своею властью Гедимин. Об'единение литовцев было вызвано, во-первых, стремлением их уничтожить внутренние раздоры, во-вторых, внешними опасностями, — от немцев, поляков, татар. Эти же внешние опасности, экономическое единство земель, расположенных по Днепру с его притоками, и слабость южных и западных русских удельных князей, происшедшая вследствие ухода массы населения на северо-восток, дали возможность Гедимину и его сыновьям, Ольгерду и Кейстуту, подчинить себе все западные и южные русские княжества. Во многих из них появились князья из рода Гедимина, а в некоторых оставались и русские удельные князья. Сын Ольгерда, Ягайло, начал уничтожать отдельные уделы, но вскоре после того, как он, женившись на польской королеве Ядвиге, сделался также польским королем, его двоюродный брат, сын Кейстута, Витовт, захватил великокняжескую власть в Литовской Руси и продолжал уничтожение уделов, как и его преемники. Литовские великие князья, подобно московским, уничтожали уделы частными средствами: занимали те удельные княжества, князья которых вымирали, заключали выгодные браки и получали земли в приданое, иногда завоевывали уделы. Уже в XV веке все крупные удельные княжества были уничтожены, причем для привлечения на свою сторону сильных панов, бояр и земян, к которым стали принадлежать и потомки старых удельных князей, литовские великие князья вынуждены были давать особые уставные грамоты отдельным русским землям, обеспечивавшие права и привилегии населения.

§ 49. **Управление.** Управление в удельное время всего более подходило к управлению Киевской Руси в Новгороде, пока он не был покорен Иваном III. Как и в Киевской Руси, в Новгороде

главная власть принадлежала сходке свободных людей, или вечу, которое избирало и изгоняло князей, избирало и сменяло всех должностных лиц и архиепископа, издавало законы (так, на вече были утверждены памятники новгородского и псковского законодательства — Новгородская и Псковская судные грамоты). Но эта власть веча признавалась в Новгороде только по имени: на деле вече здесь имело меньше значения, а главное влияние принадлежало боярскому совету, который иногда решал дела без веча, во всяком случае раньше доклада вечу рассматривал их, и затем, благодаря политической опытности и экономической силе боярства, вече обыкновенно подчинялось решению совета. Вече выбирало посадника, который участвовал во всех распоряжениях князя: в назначении областных посадников, в суде и проч., тысяцкого, первоначально бывшего военным вождем, а потом ведавшего вместе с купеческими старостами торговый суд, сотских, начальников десяти частей, или сотен, которые были в Новгороде и имели полицейское значение, старост концов, на которые делился Новгород, и старост улиц, из которых состояли концы. Бывшие или «старые» посадники и тысяцкие, отличавшиеся от «степенных», т.-е. исполняющих эти должности в данный момент, участвовали (вместе с сотскими, кончанскими и уличанскими старостами) в боярском совете. И посадник, и тысяцкий, и старосты выбирались всегда из бояр. Вообще Новгород был аристократической республикой, сохранившей за своим выборным князем только право начальства над новгородским ополчением, да и то при непременном участии посадника. Боярский совет и выборная администрация имели определенный состав и ведомство, так что походили уже на настоящие учреждения, потому что в Новгороде уже зародилась мысль о государстве, как союзе общественного господства, имеющем в виду интересы общего блага.

В меньшей степени и только к самому концу периода заметна эта мысль в устройстве управления Литовской и Московской Руси. Великий князь литовский управлял при помощи боярского совета или р а д ы, состоявшей главным образом из удельных князей

Новгородское вече.

и придворных слуг великого князя. Когда уделы были уничтожены в XV веке, то удельные князья были заменены в раде областными правителями, или наместниками. Но такая рада из всех

областных правителей, иногда и других бояр, могла собираться лишь довольно редко; поэтому на ряду с ней образовалась старшая рада из ближайших помощников великого князя по управлению. В областном управлении главное значение принадлежало наместникам. При наместниках состоял совет из второстепенных местных правителей и бояр, или областной «сейм», — остаток прежнего веча, изменившего свой состав благодаря возвышению боярства, выдвинутого на первый план господством земледелия и зарождающимся денежным хозяйством. То же денежное хозяйство увеличило значение городов, мещанства и вызвало потребность в городском самоуправлении, почему литовские великие князья распространяют на литовско-русские города немецкое или так-называемое магдебургское право, по которому выборные городские власти ведают суд и полицию в городе.

В княжествах северо-восточной Руси, в том числе и в Московском, князь управлял также при содействии боярского совета или боярской думы. Вследствие вотчинного характера князей здесь, как и в Литовской Руси, дума состояла преимущественно из дворцовых слуг князя, главным из которых были дворецкий и казначей. С присоединением удельных княжеств бывшие удельные князья стали также поступать в состав думы. Князю необходимо было советоваться со своими боярами, между прочим, потому, что они могли от'ехать от него к другому князю, если были недовольны его распоряжениями. Но все-таки постоянного состава и определенного ведомства у думы не было. С торжеством земледелия, обезземелением крестьянства и при слабом значении городов, вследствие господства натурального хозяйства, вече совершенно исчезло в северо-восточной Руси. Областями или уездами управляли наместники, а меньшими областями, волостями, заведывали волостели. Они, как и наместники в Литовской Руси, не получали жалованья от князя, не имевшего достаточного количества денег вследствие господства

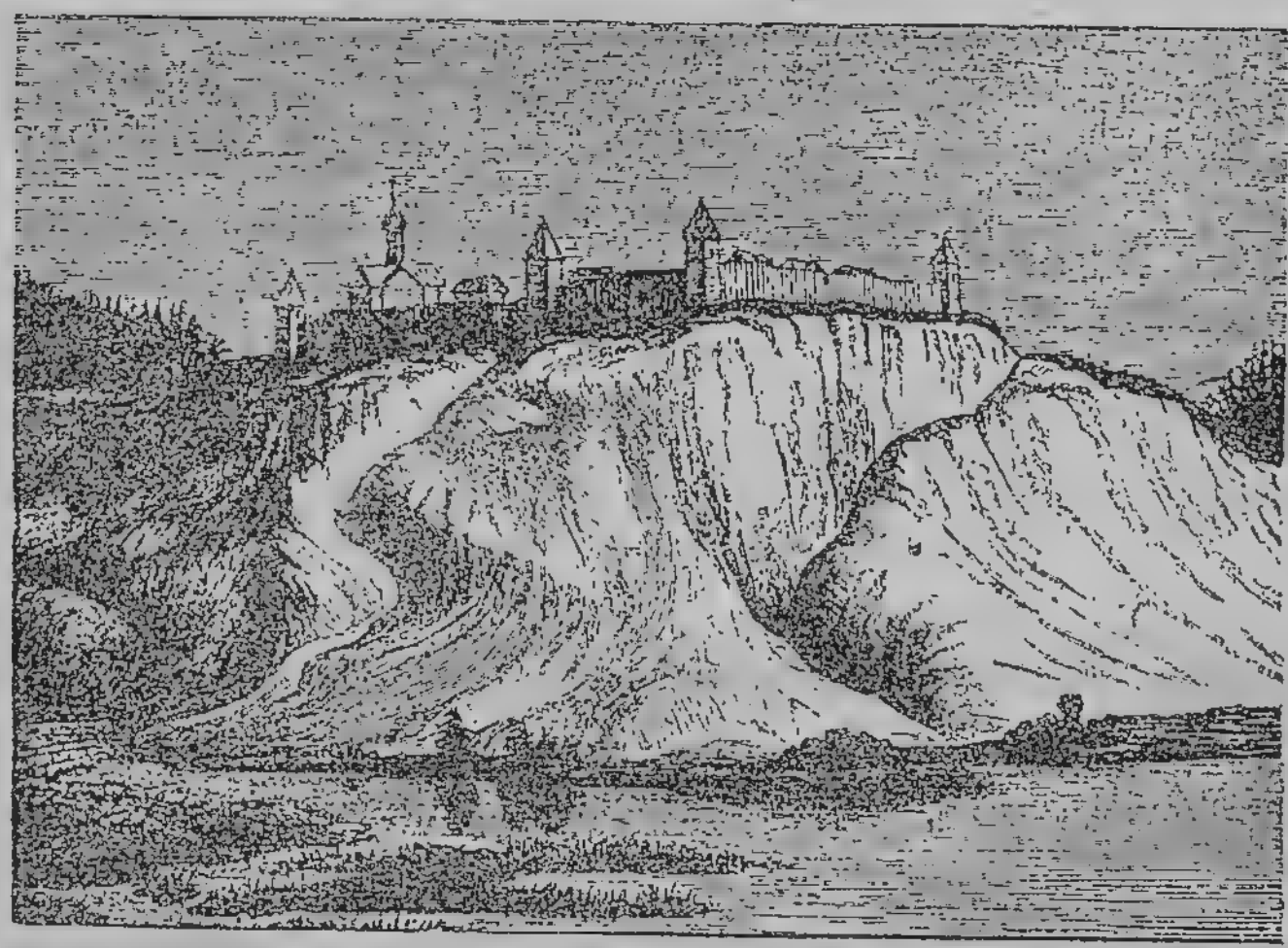
натурального хозяйства, а брали на свое содержание корм натурой (хлебом, мясом, сеном, творогом, яйцами и пр.) с жителей и судебные и другие пошлины. Суд они чинили при участии старост и добрых людей и, если затруднялись решить дело, то докладывали дворецкому или казначею или самому князю. Но ведомство наместников и волостелей вообще было неопределенно, и великие князья московские только в XV веке точнее определили в особых уставных грамотах, дававшихся отдельным уездам и волостям, кормы и поборы наместников и волостелей.

§ 50. **Законодательство.** Пока государство остается союзом личного, а не общественного господства, до тех пор не существует и законодательства в собственном смысле: в суде господствует народный обычай, нередко различный в разных областях, закон заменяется договорами властителей, их судебными решениями и жалованными грамотами, на которых, как и на других актах гражданского права (напр., завещаниях, купчих, дарственных актах), подписываются свидетели, обыкновенно бояре. Шагом вперед можно считать появляющиеся позднее уставные грамоты, но и они даются только одной определенной местности, а не всей стране. Еще позже появляются общие законодательства, всего раньше слагающиеся в вольных городах, где понятие о государстве, как союзе общественного господства, зарождается скорее, чем в вотчинных княжествах. Так, Новгородская и Псковская судные грамоты составлялись в течение XIV и XV веков. Во второй половине XV века в Литовской Руси появляется первое общее законодательство—Судебник великого князя Казимира, к которому в XVI веке присоединяется второй законодательный памятник —Литовский Статут. Первое общее законодательство в Московском великом княжестве появилось в конце XV века, это—Судебник Ивана III. По этому Судебнику денежные пени, назначавшиеся прежде за уголовные преступления, заменяются каз-

нями и телесными наказаниями. Это указывает на то, что преступление перестало пониматься только как материальный вред, но стало признаваться вредом нравственным.

§ 51. **Церковь.** Глава русского духовенства, митрополит киевский, после запустения южной Руси в XIII веке, переехал во Владимир; в XIV веке, при Иване Калите, митрополит св. Петр почти все время жил в Москве, где и умер и был погребен, а его преемники окончательно переехали в Москву и стали деятельными помощниками московских князей в деле собирания Руси. Этим особенно известен митрополит св. Алексей во второй половине XIV века. Эта преданность митрополитов интересам московских великих князей вызвала, во-первых, неудачную попытку новгородцев сделать своего архиепископа совершенно независимым от митрополита—попытка эта кончилась неудачей вследствие помощи митрополиту от московских великих князей и через них от константинопольского патриарха; во-вторых, преданность митрополитов московским князьям побудила литовских великих князей добиваться учреждения особой киевской митрополии для Западной Руси, что после неоднократных, часто удачных попыток в течение XIV века окончательно осуществилось во второй половине XV столетия. С этого же времени, после завоевания Константинополя турками, обе русские митрополии—Московская и Киевская—стали независимы от константинопольского патриарха: митрополиты стали поставляться на Руси местными епископами по указанию великих князей. Важную поддержку оказывали московским князьям и некоторые монастыри, особенно Троицкий Сергиев, основанный в XIV веке св. Сергием, и Иосифов Волоколамский, появившийся в XV веке. Иосиф Волоколамский был основателем целой партии иосифлян, которые стремились к строгому искоренению всяких церковных ересей, к расширению монастырских имений и к увеличению великокняжеской власти, опираясь

на которую можно было достигнуть первых двух целей. Противоположное направление представляли монахи заволжских северных монастырей, вышедшие по преимуществу из Кирилло-Белозерского монастыря. Главным представителем заволжских монахов был Нил Сорский, стоявший за мягкие меры по отношению к еретикам и за уничтожение монастырского землевладения. Победа осталась на стороне иосифлян, потому что их учение вполне соответствовало экономическим и политическим условиям времени.



Древняя Москва.

§ 52. **Внешние отношения.** С начала XIII века внешними врагами удельной Руси—Новгорода со Псковом и литовско-русских земель—были шведы и утвердившиеся на берегах Балтийского моря, от Финского залива до нижнего течения Вислы, два немецких духовно-рыцарских ордена—Ливонский и Тевтонский. Рус-

ским и литовцам удалось сдержать этих врагов, благодаря победам Кейстута и Витовта над немцами и удачным действиям Александра Невского из Новгорода и Пскова, где он несколько раз был князем, против шведов и ливонских рыцарей: Александр победил шведов на р. Неве, за что и получил прозвание Невского, а немцев разбил на льду Чудского озера («Ледовое побоище»).

Но скоро у Руси появился другой, более страшный и сильный враг: отдельные монгольские или татарские племена, кочевавшие в восточно-азиатских степях, об'единились под властью Темучина, или Чингис-хана, и в поисках пастбищ для своего скота двинулись на юг и затем на запад. Передовой отряд Чингис-хана проник в южные черноморские степи, победил половцев, и когда южнорусские князья заступились за последних, то были разбиты татарами на р. Калке. После того татары исчезли на несколько лет, ушли обратно в Азию, но затем снова появились в громадном количестве, на этот раз уже в области Оки и верхней Волги, под предводительством Батыя. Батый разорил всю северо-восточную Русь и, не доходя 100 верст до Новгорода, удалился в степи по нижнему течению Волги, откуда затем отправился в южную Русь, опустошил ее и пошел на запад, но был разбит в Моравии чехами, и тем кончились его завоевания. С тех пор Русь подпала татарскому игу. Батый, поселившись в нижнем течении Волги, разослал по Русской земле своих наместников, или баскаков, для дани и переписи населения. Русские князья и русское управление были оставлены неприкосновенными, но князья должны были ездить в Орду получать утверждение от хана посредством особых грамот, или «ярлыков», и платить дань. Татарские баскаки были уничтожены со времен Ивана Калиты. Литовские великие князья освободили западные и юго-западные русские земли от татарского ига, а когда возвысилось Московское княжество и сложилось великорусское племя, то и великие князья московские стали стре-

миться к уничтожению владычества ханов: первый решительный шаг в этом отношении сделал Дмитрий Донской, внук Ивана Калиты, одержавший победу над правившим тогда Ордой татарским князем Мамаем на Куликовом поле, близ р. Дона (1380 г.).

В орде у хана.

Правда, и после этой победы восточная Русь не раз терпела от татарских нашествий и продолжала платить дань, но распадение приволжской или Золотой Орды посредством отделения от нее ханств Крымского и Казанского и усиление Московского великого

княжества позволили Ивану III, сто лет спустя после Куликовской битвы, свергнуть татарское иго (1480 г.). В нижнем течении Волги осталось вскоре затем только слабое Астраханское ханство. Но Руси приходилось еще долго выдерживать хищнические разбойничьи нападения казанских и особенно крымских ханов, производивших набеги и на Московскую и на Литовскую Русь, так что московские и литовские великие князья продолжали уплачивать крымским ханам нечто в роде дани, посылали им ежегодно подарки, или «поминки».

Наконец, когда сложились два главных центра, стянувшие к себе удельные княжества,—Московский и Литовский,—то между московскими и литовскими князьями возникло соперничество, вследствие желания тех и других об'единить под своею властью всю русскую народность. Уже Иван Калита принял титул великого князя всея Руси; Ольгерд вел войны с Дмитрием Донским, а Иван III и Василий III в начале XVI века сделали первые приобретения западно-русских областей после войн с Литвой: при Иване III к Москве были присоединены северские княжества между Окой и Днепром, а при Василии III был приобретен Смоленск.

§ 53. **Духовная культура.** Таким образом жизнь Руси XIII, XIV и XV веков носила удельный или феодальный характер. Феодализм русский был во многом похож на феодализм в других странах, но был не вполне развит, не закончен: не получилось развитой ленной системы, суверенитета, потому что не сложились узкие замкнутые рынки, а хозяйство оставалось натуральным. Новгород и Псков были характерными образцами муниципального феодализма. Все это отразилось и на разных сторонах духовной культуры. В религии главное значение имели местные святые, покровители удельных княжеств, местные мощи и местные иконы. Попрежнему много было суеверий, остатков языче-

ства, двоеверия. Летописи также носили удельный характер, служили интересам удельных князей, восхваляли и поддерживали их. Удельные князья и бояре, замкнутые в узкий круг личных интересов, пропитанные эгоизмом и своекорыстием, только и заботившиеся о приобретении земель и богатств, лишены были высших культурных запросов. Типичны в этом отношении московские князья-приобретатели, собиратели Руси. Они были жадными скопидомами, трусливыми по отношению к сильным и жестокими к слабым. Таковы были, напр., Иван Калита и Иван III. Больше высших запросов личности заметно в вольных городах: муниципальный феодализм, торговля, путешествия расширяли умственный горизонт, увеличивали потребности, создавали новые взгляды и вкусы. Это видно в новгородских былинах и летописях. Былины о Василье Буслаевиче свидетельствуют о своеволии, разгуле, неверии, вольнодумстве; былина о Садко—богатом госте указывает на любовь к искусству (Садко—музыкант) и роскоши, богатой обстановке, к приключениям и разнообразию впечатлений. Новгородские летописи отличаются силой и сжатостью выражений, любовью к свободе, отражают борьбу партий—аристократической и демократической. Немало нового было и в искусстве вольных городов. Новгород и Псков дали образцы небольших уютных, интимных церквей в архитектуре. В живописи нежность красок и глубокая религиозность выразилась в иконах новгородского живописца XIV века Дионисия. Вольные города были также местом, где раньше всего появились ереси, стали пробуждаться народные массы, выражавшие свое недовольство и протест сначала в наиболее доступной им религиозной форме. Таких ересей в XIV и XV веках известны две—ересь стригольников и ересь жидовствующих. Названия им даны случайно противниками еретиков. Стригольники назывались так, потому что одним из главных их руководителей был стригольник (цирюльник) Карп. Их

учение было главным образом отрицанием старой, общепринятой религии: они отрицали догматы, обряды, церковное устройство, думали, что каждый человек может непосредственно сливаться с божеством в религиозном возбуждении, мистическом экстазе. Жидовствующие вовсе не восстановляли иудейскую религию, а названы были так по той причине, что отстаивали строгое единобожие, отрицали троичность лиц Божества и критиковали св. писание, исходя из того, что еврейское летоисчисление от сотворения мира не сходится с христианским. И они отрицали многие догматы и обряды, церковное устройство, но главным источником веры они считали св. писание, разумно понимаемое, так что были рационалистами («рацио»—разум). Стригольники и жидовствующие напоминают лоллардов, вальденсов, катаров, богомилов. Но было течение религиозной мысли, не порывавшее с церковью, а пытавшееся очистить и религиозно возвысить, что напоминает деятельность Франциска Ассизского. Представителем этого течения был у нас Нил Сорский. Он требовал, чтобы монахи жили собственным трудом, чтобы они занимались «умным деланием, сердечным хранением», т.-е. размышлением над вопросами веры и нравственным очищением. Все эти новые религиозные явления стали и в России проявляться с упадком феодализма, с об'единением Руси, с возвышением дворянства, купечества, с пробуждением крестьянства и городских ремесленников. Это видно и по русскому искусству XV века. Образцами архитектуры того времени являются кремлевские соборы в Москве, построенные отчасти итальянцами, отчасти псковскими мастерами, по сообразно московским вкусам того времени. Простота и практичность, хозяйственность—их главная черта: исчезли мозаика, лепка по стенам, свойственная Дмитриевскому собору во Владимире, введены луковичная глава и восьмискатная крыша, чтобы снег и дождь не задерживались и не портили крыши и купола. Соборы—особенно

Успенский— стали большими, обширными: об'единенное Московское государство нуждалось в большом общерусском, главном храме. В московской живописи XV века те же религиозность и яркость и нежность красок, какие отличали новгородца Дионисия, свойственны были гениальному иконописцу Андрею Рублеву. С об'единением Руси стали об'единяться и местные летописи: началось составление общерусских летописных сводов, причем главными об'единителями летописей являлись митрополиты москов-

Успенский собор в Москве.

ские. То же об'единение Руси вызвало политическую литературу. Боярство, желавшее сохранения удельного строя, выпустило «Беседу валаамских чудотворцов—Сергия и Германа». Московские монахи, последователи Иосифа Санина, иосифляне, отстаивали московское самодержавие и единодержавие, и мало-по-малу со-

здалась теория московского православного и самодержавного царства, по которой после гибели первого Рима и второго (Константинополя) третьим Римом будет Москва, а четвертому Риму не быть, так что Москва является мировым центром подлинного благочестия, православия, и московский великий князь—самодержавным царем. Новые интересы и взгляды нашли себе выражение в разных сборниках, из которых особенно замечательна «Пчела», где попадаются статьи и по естествознанию и по государственному праву. Художественные вкусы читателей сначала удовлетворялись главным образом житиями святых и апокрифами, т.-е. рассказами религиозного содержания, не основанными на св. писании. В апокрифах главный интерес был направлен на изображение загробной жизни—ада, рая. В житиях святых главное было не в верном рассказе о жизни святого, а в нравственном поучении и в восхвалении святого. Поэтому изощрялись в изобретении возможно большего числа хвалебных эпитетов святому, а в рассказы о жизни русских святых нередко вводились факты из житий одноименных им святых греческих. Переводились и большею частью новые, более интересные западно-европейские и греческие романы, главным образом те, где изображались приключения, необыкновенные подвиги, быстрое и блестящее возвышение людей, хорошая карьера, делавшая купцов или дворян вельможами и даже царями. Делались в этом отношении и первые опыты составления оригинальных русских повестей, напр., «Повесть о госте Басарге и сыне его Борзосмысле». Личность так же пробуждалась на Руси, как и везде при упадке феодализма. Подготовлялся переход к новым, более глубоким переменам.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава первая. Феодальная революция в западной Европе . . . 3— 11

§ 1. Хозяйство, общество и государство во Франкской монархии 3 — 8. § 2. Духовная культура во Франкской монархии 8—9. § 3. Феодальная революция в Англии 9—11.

Глава вторая. Западно-европейский феодализм в развитом состоянии . . . . . 11— 33

§ 4. Феодализм во Франции 11 — 18. § 5. Духовная культура феодальной Франция 18—20. § 6. Феодализм в Англии 20 — 23. § 7. Феодализм в Германии и Италии 23—25. § 8. Монашество и папство 25—27. § 9. Папство и империя 27—30. § 10. Крестовые походы 30—33.

Глава третья. Упадок феодализма в западной Европе . . . 33— 46

§ 11. Падение феодализма во Франции 33 — 37. § 12. Духовная культура во Франции XIII, XIV и XV веков 37—39. Падение феодализма в Англии 39—41. § 14. Духовная культура Англии XIII, XIV и XV веков 41—42. § 15. Падение феодализма в Германии и Италии 42—44. § 16. Духовная культура Германии и Италии XIII, XIV и XV веков 44—46.

Глава четвертая. Мусульманский феодализм . . . . . 46— 56

§ 17. Арабы до VII в. после Р. Х. 46 — 48. § 18. Феодальная революция у арабов 48 — 50. § 19. Арабский феодализм 50—51 § 20 Падение арабского феодализма 51—55. § 21. Турецкий феодализм 55—56.

Глава пятая. Византия . . . . . 56— 64

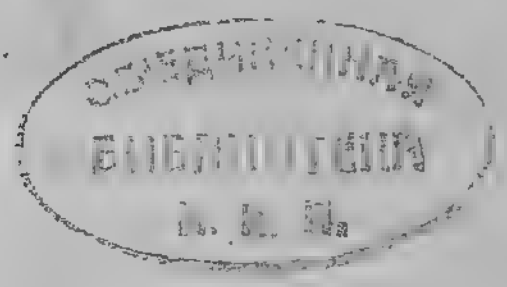
§ 22. Античные предания в Византии VI века 56—58. § 23. Происхождение византийского феодализма 58—60. § 24. Византийский феодализм 60—61 § 25. Попытки возрождения в XII веке 61—64. § 26. Упадок Византии XIII, XIV и XV веков 64.

Глава шестая. Южные и западные славяне. . . . . . 64— 70
§ 27. Родовой и племенной быт славян 64—65. § 28. Происхождение, развитие и п дение феодализма в Чехии 65 — 67. § 29. Феодализм у балтийских славян 67. § 30. Феодализм в Польше 67—68. § 31. Феодализм в Болгарии и Сербии 68—70.

Глава седьмая. Дофеодальная Русь . . . . . 70— 79.
§ 32. Природа 70 — 71. § 33. Население — 71. § 34. Хозяйство 71—73. § 35. Состав общества и образование государства 73—75. § 36. Устройство государства 75—78. § 37. Религия — 78. § 38. Личности и характеры 78—79.

Глава восьмая. Феодальная революция в России. . . . . . 79— 89
§ 39. Хозяйство 79 — 81. § 40. Устройство общества 81—82. § 41. Устройство государства 82 — 84. § 42. Принятие христианства 84 — 85. § 43. Искусство и литература 85 — 88. § 44. Личности и характеры 88—89.

Глава девятая. Удельная или феодальная Русь . . . . . 89—112
§ 45. Колонизация 89 — 90. § 46. Хозяйство 90—92. § 47. Устройство общества 92—95. § 48. Порядок княжеского владения и взаимные отношения князей 95 — 99. § 49. Управление 99—103. § 50. Законодательство 103 — 104. § 51. Церковь 104 — 109. § 52. Внешние отношения 104—105. § 53. Духовная культура 108—112.



ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „КНИГА“

ПЕЧАТАНО ПО ЗАКАЗУ

ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.